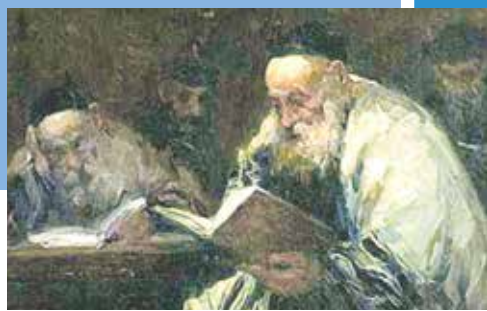

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

4 Gott geweiht

Der Begriff der Heiligkeit im Judentum

7 Bloß keinen Lachs

John McCains besonderes Verhältnis zum Judentum

8 Gemischte Gefühle

Jüdische Theaterkünstler, die nach Deutschland zurückkehrten

Warnung vor Gewalt

Bundestagspräsident Dr. Wolfgang Schäuble hat eindringlich vor dem Missbrauch des demokratischen Demonstrationsrechts für Gewaltexzesse gewarnt. Im Parlament forderte Dr. Schäuble mehr Akzeptanz für den gesellschaftlichen Wandel und fügte hinzu: „Das geht nicht ohne Streit – aber gewaltfrei und nach Regeln, die für alle gelten und die weder offen noch klammheimlich unterlaufen werden dürfen.“ Die Gewaltfreiheit stehe über allen Diskussionen und Meinungsverschiedenheiten; das Gewaltmonopol des Staates und die Durchsetzung des Rechts seien nicht relativierbar. Die gesellschaftlichen Veränderungen müssten im Respekt vor unterschiedlichen Meinungen und Betroffenheiten für alle erträglich gestaltet werden.

In seinen Worten ging Dr. Schäuble unter anderem auf antisemitische Vorfälle ein und betonte: „Wenn wir gegenseitige Toleranz und Respekt untereinander sichern wollen, müssen wir darauf bestehen, dass Gewalt oder die Aufforderung zur Gewalt genauso verboten sind wie die Verwendung von Parolen und Symbolen, die den demokratisch-rechtsstaatlichen Grundkonsens unserer Republik infrage stellen. Ausländerfeindlichkeit, Hitlergrüße, Nazisymbole, Angriffe auf jüdische Einrichtungen – für all das darf es weder Nachsicht noch verständnisvolle Verharmlosung geben.“ zu

Предостережение

Выступая в Бундестаге, его президент д-р Вольфганг Шойбле твердо заявил о недопустимости использования демократического права на проведение демонстраций для совершения действий насильственного характера и призвал более терпимо относиться к изменениям, происходящим в обществе. «Здесь споры неизбежны, однако их следует вести без применения насилия и в соответствии с правилами, которые действуют для всех и которые нельзя обходить ни открыто, ни тайком», – сказал он. Д-р Шойбле подчеркнул, что никакие дискуссии и разногласия не могут служить оправданием насилия и что монополия государства на применение силы и осуществление законности не может подвергаться сомнению. По его мнению, необходимо взвешенно подходить к изменениям в обществе, учитывая при этом разные точки зрения и волнующие людей вопросы. В своём выступлении д-р Шойбле коснулся, помимо прочего, антисемитских инцидентов. «Если мы хотим обеспечить взаимное уважение и толерантность, мы должны настаивать на запрете насилия или призывов к насилию, так же как и на запрете лозунгов и символов, ставящих под сомнение демократическую и правовую основу нашей республики. Недопустимо проявлять терпимость в отношении ксенофобии, нацистских приветствий и символики, а также нападения на еврейские учреждения или сочувственно преуменьшать исходящую от всего этого опасность», – заявил президент Бундестага. zu

Vorsicht, Sprengstoff!

Die rechtspopulistischen Kräfte in Europa sind hochgefährlich – das zeigt auch ein Blick auf ihre historischen Wurzeln

Die Sprache tut sich manchmal schwer, politische Strömungen und Sachverhalte präzise zu beschreiben. Das gilt auch für das Erstarken von Kräften, die als rechtspopulistisch bezeichnet werden. Unter diesem Begriff werden Parteien und Gruppierungen zusammengefasst, die sich als „volksnah“ bezeichnen, Globalisierung und supranationale Strukturen ablehnen und in Europa vor allem die Europäische Union fast schon als

Die Rechtspopulisten stemmen sich gegen den Lauf der Zeit.

eine feindliche Macht auffassen sowie Minderheiten und andere Kulturkreise pauschal für „nicht dazugehörig“ erachten. Häufig nutzen sie Migrationsströme als Sprungbrett für die Verbreitung ihrer Ideologie.

In einem gewissen Sinne stemmen sich die Rechtspopulisten gegen den Lauf der Zeit, sind doch grenzübergreifende Institutionen in einer Zeit, in der die Welt dank moderner Technologie und internationaler Mobilität immer mehr dem sprichwörtlichen globalen Dorf ähnelt, dringend erforderlich. Der Widerstand gegen „Bedrohungen“, denen das von den Rechtspopulisten idealisierte Abendland ihrer Meinung nach

ausgesetzt ist, bildet das Totem, um das sie sich scharen.

Oft kommt der Rechtspopulismus in gutbürgerlichem Anzug und äußerlich demokratischem Benehmen daher. Allerdings ist sein Demokratieverständnis eher formal und die Ausgrenzung „Fremder“ – sei es autochthone Minderheiten, sei es Zugewanderter – Teil ihrer Ideologie. Mitunter zeigt der Rechtspopulismus ein noch erschreckenderes Gesicht: von offener Hasspropaganda bis hin zur Gewalt. Wie brutal diese werden kann, zeigte in Deutschland Ende vergangenen Monats die pogromartige Jagd auf „ausländisch aussehende“ Personen in Chemnitz nur zu deutlich.

Einen konstruktiven Beitrag zur Lösung der Probleme, die die globale Ära ebenso mit sich bringt, wie alle historischen Umbrüche es getan haben, kann die Allianz der Populisten indessen nicht leisten. Im Gegenteil: Wenn es ihr gelingen sollte, die bestehenden politischen Strukturen zu beschädigen, wären die Folgen für die betroffenen Länder fatal – von weltpolitischer und wirtschaftlicher Schwächung über die Spaltung der eigenen Gesellschaft bis hin zur Erstarkung des Autoritarismus.

Es ist wichtig, auch den historischen Hintergrund nicht aus den Augen zu verlieren. Nach Ende des Ersten Weltkrieges erhielt eine Reihe von Ländern und Völkern staatliche Unabhängigkeit. Der Nationalstaat wurde in Europa zum führenden politischen Konstrukt, wobei die ursprüngliche Vision Demokratie, Frieden und die Durchsetzung des Völkerrechts als Grundlagen der neuen Ordnung vorsah. Wie man weiß, wurde diese Vision nie volle Wirklichkeit.

Ostornjo: взрывчатка!

Правопопулистские силы в Европе в высшей степени опасны. Понять это помогает и анализ их исторических корней

Некоторые политические течения и явления с трудом поддаются точному описанию. Это относится и к так называемым правопопулистским силам, рост которых наблюдается в последнее время. Этим термином обозначают партии и группы, которые называют себя «близкими к народу», выступают против глобализации и наднациональных структур. В Европе эти силы видят, например, в Европейском Союзе почти что вражескую силу, считают меньшинства и представителей других культур «чужеродными элементами» и используют страх перед миграционными потоками для распространения своей идеологии.

В некотором смысле правые популисты пытаются идти против течения времени, ведь в эпоху, когда благодаря современным технологиям и интернациональной мобильности мир всё больше напоминает «глобальную деревню», международные структуры крайне необходимы. Противодействие угрозам, которым, по мнению правых популистов, подвергается идеализируемый ими За-

падный мир, является тотемом, вокруг которого они объединяются.

Часто правые популисты выступают под личиной буржуазной благопристойности и внешне следуют демократическим нормам поведения. Однако их приверженность демократическим принципам скорее формальна, а дискриминация «чужаков», будь то автохтонные меньшинства или мигранты, является частью их идеологии. Порой правый популизм предстаёт в ещё более пугающем обличье: начиная с открытой пропаганды ненависти и кончая насилием. Какие ужасные формы может принимать это насилие, продемонстрировали недавние события в Хемнице, когда правые устроили охоту на людей, имевших «ненемецкую внешность».

Альянс популистов не в состоянии предложить никаких конструктивных решений проблем, которые, подобно другим переломным периодам в истории человечества, несёт с собой эпоха глобализации. Напротив, если бы этому альянсу удалось расшатать существующие политические структуры, то это бы имело

Es geht auch anders: Chemnitzer Konzert gegen rechte Gewalt | Foto: dpa

Vielmehr haben nationalistische und antidemokratische Kreise in vielen Ländern die Oberhand gewonnen. Volksgruppen, die nicht als Teil des „Staatsvolks“ betrachtet wurden, sahen sich unverhüllter Diskriminierung gegenüber. Der in manchen Ländern verbreitete Ethnozentrismus war der Glaube an die Überlegenheit der eigenen Volksgruppe, der Ethnie – ein Glaube, der offen rassistische Züge trug.

Nun leben wir heute im Jahr 2018 und nicht nach dem Ersten Weltkrieg, der genau vor 100 Jahren endete. Weder droht ein unmittelbarer Siegeszug des Faschismus noch ein europaweiter Krieg. Allerdings ist nicht zu verkennen, dass heute Kräfte erstarken, die

sich aus denselben Quellen wie die Nationalisten, Ethnozentristen und anderen Gegner der liberalen Demokratie in früheren Zeiten nähren.

Natürlich sind die Wolken am Himmel Europas für uns Juden ein Grund zu Beunruhigung, waren doch unsere Eltern und Großeltern fast überall Opfer der nationalistischen Intoleranz. Allerdings ist die Erstarkung des sich als Heilsbringer gebenden Ethnozentrismus für alle Minderheiten ebenso wie für all diejenigen, die in einer freiheitlichen Gesellschaft leben wollen, ein Alarmzeichen, das eine gut überlegte und konsequente Strategie aller demokratischen Kräfte wider den Ungeist verlangt. zu

фатальные последствия для соответствующих стран, начиная с ослабления их политических и экономических позиций в мире и кончая расколом в обществе и усилением авторитарных тенденций.

Важно также не забывать уроки истории. После окончания Первой мировой войны целый ряд стран и народов обрели государственную независимость. Национальное государство стало в Европе преобладающей политической конструкцией, причём первоначальная идея демократии заключалась в том, что мир и соблюдение международного права должны были лечь в основу нового порядка. Как мы знаем, эта идея никогда не была полностью реализована. Более того, во многих странах победили националистические и антидемократические круги. Этнические группы, которые не считались частью «основного населения», столкнулись с открытой дискриминацией. Распространённый в некоторых странах этноцентризм представлял собой веру в превосходство своего народа, этноса, которая содержала явно расистские элементы.

Конечно, сегодня, в 2018 году, ситуация отличается от той, которая сложилась после Первой мировой войны, завершившейся ровно 100 лет назад. Сейчас нет опасности того, что завтра к власти придут фашисты или что Европу охватит война. Однако не следует закрывать глаза на то, что в настоящее время наблюдается рост сил, которые черпают свою идеологию из тех же источников, что и националисты, этноцентристы и другие противники либеральной демократии в прошлом.

Разумеется, стущающиеся над Европой тучи вызывают у нас, евреев, обеспокоенность, ведь наши родители, бабушки и дедушки почти повсюду пострадали от национализма. В то же время усиление этноцентризма, претендующего на роль спасительной идеи, является для всех меньшинств и для всех тех, кто хочет жить в свободном обществе, сигналом тревоги, указывающим на необходимость разработки продуманной и последовательной стратегии, которая бы позволила всем демократическим силам успешно бороться с пагубной идеологией правого популизма. zu

Gewusst wie

Fürsprache für Israel war das Thema der Israel-Studienreise des Zentralrats

Erkenntnisreich: Teilnehmer der Bildungsreise in Jerusalem | Foto: M. Schlafstein

Fürsprache auf der Weltbühne ist etwas, was Israel – von Feinden bedroht und in der internationalen Öffentlichkeit von vielen diskriminiert und verleumdet – zweifelsohne nötig hat. Zu den Fürsprechern des jüdischen Staates gehören Juden in der ganzen Welt. Allerdings gilt auch dabei: Guter Wille allein reicht nicht aus. Wer angesichts der mit harten Bandagen zuschlagenden, in die Rüstkammer üblen Antisemitismus greifenden antisraelischen Propaganda überzeugend argumentieren will, braucht dazu nicht nur Motivation, sondern auch Know-how.

Dieses Know-how zu vermitteln, war der Zweck der vom Zentralrat der Juden in Deutschland in Kooperation mit der Jüdischen Studierendenunion Deutschland (JSUD) und mit Unterstützung der Genesis Philanthropy Group Ende August und Anfang September veranstalteten Studienreise nach Israel. Den 30 jungen Erwachsenen, die daran teilnahmen, wurde im Lauf einer Woche ein ebenso vielfältiges wie intensives Programm geboten, zu dem Treffen mit prominenten Gesprächspartnern ebenso wie verschiedene Aktivitäten an unterschiedlichen Orten gehörten: von dem Besuch der Westmauer und in Yad Vashem über eine geopolitische Tour durch Jerusalem bis hin zu einem

politischen Kinoabend in Tel Aviv. An der Grenze zum Gazastreifen machten sich die Teilnehmer mit den schweren, traumatisierenden Lebensbedingungen in den vom Hamas-Terrorismus bedrohten grenznahen israelischen Ortschaften vertraut. Abgerundet wurde

Die Teilnehmer zeigten sich von der Vielfalt des Informationsangebots beeindruckt.

das Programm durch Briefings an der deutschen wie an der amerikanischen Botschaft.

Die Teilnehmer zeigten sich von der Vielfalt des Informationsangebots beeindruckt. Viele erklärten, die Informationen, die sie während der Reise erhalten hätten, würden ihnen nach der Rückkehr nach Deutschland eine wichtige Hilfe beim Engagement für Israel sein. Andere betonten, die Vielzahl der Begegnungen und der Meinungen, die

sie von Israelis gehört hätten, habe ihr Verständnis der Lage, in der sich Israel befindet, vertieft.

Wie der Geschäftsführer des Zentralrats, Daniel Botmann, gegenüber der „Zukunft“ erklärte, gebe es beim Engagement für Israel keinen Ersatz für das Erleben der israelischen Wirklichkeit und für Informationen aus erster Hand. Dies sei bei der Reiseplanung ein entscheidender Gesichtspunkt gewesen. Die positiven Reaktionen der Teilnehmer seien eine Bestätigung des Reisekonzepts. Er sei überzeugt, so Botmann, dass die Reisetilnehmer auch auf andere Mitglieder jüdischer Gemeinden zugehen würden, um das ihnen vermittelte Wissen weiterzugeben.

Fürsprache für Israel, so Botmann ferner, sei für die jüdische Gemeinschaft in Deutschland Teil ihrer Identität. Nachdem sich die Tätigkeit jüdischer Gemeinden und Organisationen nach der Wende verständlicherweise auf die Integration der Zuwanderer aus der ehemaligen Sowjetunion konzentriert habe, sei es nunmehr möglich, sich wieder intensiver anderen Aufgaben zu widmen. Damit könne auch das öffentliche Engagement für Israel in den kommenden Jahren ausgebaut werden. wst

Из первых рук

Публичная поддержка Израиля была темой образовательной поездки, организованной ЦСЕГ

Не вызывает сомнения то, что Израиль, которому угрожают враги и который часто становится объектом дискриминации и клеветы со стороны многих представителей международной общественности, нуждается в публичной поддержке на мировой арене. К тем, кто оказывает еврейскому государству такую поддержку, относятся и евреи во всём мире. Однако и в этом вопросе следует учитывать, что одной только доброй воли недостаточно. Для того чтобы с помощью убедительных аргументов успешно бороться с антиизраильской пропагандой, не гнушающейся никакими средствами, включая ярый антисемитизм, нужно иметь не только желание, но и обладать соответствующими знаниями.

Именно это и было целью организованной Центральным советом евреев в Германии в сотрудничестве с Союзом еврейских студентов в Германии (CEC) и при поддержке благотворительного фонда «Генезис» образовательной поездки в Израиль, состоявшейся в конце августа – начале сентября. В рамках этой недельной поездки 30 молодым участникам была предложена разнообразная, насыщенная программа, включавшая в себя встречи с известными людьми и множество других мероприятий, начиная с посещения Стены плача и мемориала Яд Вашем и кончая

геополитической экскурсией по Иерусалиму и политическим кинопросмотром в Тель-Авиве. На границе с

Объём информации, предложенной молодым людям, произвёл на них большое впечатление.

Сектором Газа участники поездки ознакомились с тяжёлыми условиями жизни в приграничных израильских населённых пунктах, которым постоянно угрожает хамасовский террор. В программу входили также информационные мероприятия в немецком и американском посольствах.

Объём информации, предложенной молодым людям, произвёл на них большое впечатление. Многие из них сказали, что когда вернутся в Германию, сведения, полученные в ходе поездки, станут важным подспорьем в их усилиях по поддержке Израиля. Другие подчеркнули, что

многочисленные встречи и мнения, услышанные от израильтян, помогли им более глубоко понять ситуацию, в которой находится Израиль.

Как заявил газете «Zukunft» управляющий делами ЦСЕГ Даниэль Ботман, чтобы оказывать эффективную поддержку еврейскому государству, очень важно лично познакомиться с израильской действительностью и получить информацию из первых рук. Это было решающим аспектом при планировании поездки. По словам Ботмана, положительные отклики участников подтверждают правильность этой концепции. Он убеждён в том, что участники поездки будут передавать полученные ими знания другим членам еврейских общин.

Кроме того, Ботман подчеркнул, что публичная поддержка Израиля является частью идентичности еврейского сообщества в Германии. Он сказал, что если после воссоединения Германии деятельность еврейских общин и организаций по вполне понятным причинам была направлена в первую очередь на интеграцию иммигрантов из бывшего СССР, то теперь снова появилась возможность более интенсивно заниматься решением других задач. Так, в ближайшие годы можно будет также активизировать усилия по публичной поддержке Израиля. wst

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

RECHTSEXTREMISMUS

Angesichts der fremdenfeindlichen Ausschreitungen in Chemnitz im vergangenen Monat forderte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, eine Verstärkung der Maßnahmen zur Abwehr des Rechtsextremismus. Die Ereignisse in Chemnitz, so Dr. Schuster, zeigten, dass sich eine große Zahl an Menschen in kürzester Zeit für eine demokratiefeindliche Demonstration mobilisieren lasse. Zudem hätten erschreckend viele Menschen keine Hemmung, aufgrund von Gerüchten regelrecht Jagd auf bestimmte Gruppen zu machen und zur Selbstjustiz aufzurufen. Vorfälle dieser Art seien gerade in Sachsen so häufig, dass nicht mehr von einem Einzelfall gesprochen werden könne. Zudem hätten Verfassungsschützer festgestellt, dass sich die Rechtsextremisten noch stärker radikalisierten und leider auch professionalisierten. Der erste wichtige Schritt zur Eindämmung dieser Tendenz sei ausreichender Polizeischutz, erklärte Dr. Schuster. Insgesamt sollten Politik und Behörden auf Bundes- wie auf Landesebene ihre Maßnahmen überprüfen.

KOOPERATION

Nordrhein-Westfalen will die Zusammenarbeit mit Israel vertiefen. Das erklärte der nordrhein-westfälische

Kooperation: NRW-Ministerpräsident Armin Laschet mit Israels Premier Benjamin Netanjahu | Foto: dpa

Ministerpräsident Armin Laschet während seines Israel-Besuchs in einem Gespräch mit dem israelischen Minis-

terpräsidenten Benjamin Netanjahu. Laschet kündigte unter anderem die Einrichtung einer NRW-Vertretung in Israel an und schlug Partnerschaftsprojekte vor allem in den Bereichen Wirtschaft, Bildung, Forschung und Jugendaustausch vor. Das geplante NRW-Haus in Tel Aviv soll das Engagement Nordrhein-Westfalens in Israel koordinieren und die Beziehungen vertiefen. Eine solche Landesvertretung in Israel hat bisher nur Bayern. NRW will zudem ein David Ben Gurion Memorial Stipendium zur Förderung des wissenschaftlichen und kulturellen Austauschs zwischen Nordrhein-Westfalen und Israel vergeben.

MUSEUM

Die staatliche Toto-Lotto GmbH Baden-Württemberg hat das Jüdische Museum in Gailingen mit dem eXtra-Preis 2018 ausgezeichnet. Mit dem eXtra-Preis, den die Lotteriegesellschaft in Zusammenarbeit mit dem Museumsverband Baden-Württemberg parallel zu ihrem Hauptpreis, dem Museumspreis, vergibt, wird das Engagement kleiner Museen gewürdigt, die in ausgewählten Bereichen außergewöhnliche Leistungen erbringen. Das Jüdische Museum in Gailingen, so die Jury, beweise, dass auch kleine Museen mit ehrenamtlichem Engagement Museumsarbeit auf höchstem Niveau leisten könnten.

GESTARTET

Im September ist „Mischpacha“, das neue Familienprogramm des Zentralrats der Juden in Deutschland, angelauten. „Mischpacha“ richtet sich an werdende Eltern und junge Familien. Wer teilnimmt, erhält ein Willkommenspäckchen zur Geburt des Kindes, eine Schabbat-Box, Feiertagsboxen, Elternbriefe und Geburtstagsgeschenke für die Kinder. Weitere Informationen und die Möglichkeit zur Anmeldung sind unter www.mischpacha.de zu finden.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

ПРАВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

В связи с ксенофобскими выступлениями в Хемнице в прошлом месяце президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер потребовал усилить меры по борьбе с правым экстремизмом. По его мнению, события в Хемнице показывают, что для участия в антидемократической демонстрации в кратчайшие сро-

Cem Özdemir, Bündnis 90/Die Grünen (r.) mit Uwe Dziuballa vor dessen jüdischem Restaurant «Schalom» in Chemnitz. | Foto: dpa

ки может быть собрано большое количество людей. Кроме того, он назвал пугающим то обстоятельство, что многие люди готовы на основании слухов устраивать настоящую охоту на определённые группы населения и призывать к самосуду. Д-р Шустер сказал, что инциденты подобного рода происходят в Саксонии настолько часто, что уже нельзя говорить о единичном случае. Кроме того, по данным ведомств по охране конституции, правые экстремисты становятся всё более радикальными и, к сожалению, всё более профессиональными. Д-р Шустер заявил, что первым важным шагом по сдерживанию этой тенденции могла бы стать адекватная защита общественного порядка силами полиции. По его мнению, политики и ведомства на федеральном и земельном уровнях в целом должны пересмотреть предпринимаемые ими меры.

СОТРУДНИЧЕСТВО

Земля Северный Рейн-Вестфалия планирует углубить сотрудничество с Израилем. Об этом в ходе своего визита в Израиль заявил премьер-министр СРВ Армин Лашет во время беседы с израиль-

ским премьер-министром Биньямином Нетаньяху. Помимо прочего, Лашет заявил о намерении создать в Израиле постоянное представительство СРВ и предложил ряд совместных проектов, прежде всего в области экономики, образования, исследований и молодёжного обмена. Запланированное представительство СРВ в Тель-Авиве будет заниматься координацией проектов СРВ в Израиле и углублением отношений с этой страной. На данный момент такое представительство в Израиле имеет только Бавария. Кроме того, СРВ планирует учредить стипендию памяти Давида Бен-Гуриона, целью которой будет поддержка научного и культурного обмена между этой землёй и Израилем.

МУЗЕЙ

Государственная лотерейная компания «Тото-Лотто ГмбХ Баден-Вюртемберг» удостоила Еврейский музей в Гайлингене премией «eXtra» за 2018 год. Премией «eXtra», которую эта лотерейная компания вручает совместно с Союзом музеев Баден-Вюртемберга параллельно со своей главной, Музейной, премией, награждаются маленькие музеи за выдающиеся достижения в тех или иных областях. Как говорится в решении жюри, Еврейский музей в Гайлингене служит доказательством того, что благодаря деятельности на общественных началах маленькие музеи тоже могут работать на высочайшем уровне.

«МИШПАХА»

В сентябре стартовала новая семейная программа Центрального совета евреев в Германии «Мишпаха», предназначенная для будущих родителей и молодых семей. Участвующие в ней семьи получают подарочный набор для новорожденного, наборы для проведения Шаббата и праздников, родительские письма и подарки к дням рождения детей. Получить более подробную информацию и зарегистрироваться можно на сайте www.mischpacha.de.

Herausforderung

Frankfurter Konferenz beschäftigte sich mit dem Rechtspopulismus **Von Barbara Goldberg**

Die Angst vor einer „Überfremdung“ ist das emotionale Reservoir, aus dem Rechtspopulisten Zustimmung in der Bevölkerung schöpfen. Wie aber steht der Rechtspopulismus Juden gegenüber? Die neue Rechte bekundet gern ihre Solidarität mit Israel – und zwar aufgrund der von ihr unterstellten „gemeinsamen Feindschaft“ gegenüber der arabischen Welt. Warum gehört der Antisemitismus aber stets zum Repertoire rassistischer Vorurteile in ebendiesen Kreisen? Und wie lässt sich der Rechtsextremismus bekämpfen? Auf diese zentralen Fragen wollte die Konferenz „Rechtspopulismus und Judenfeindschaft. Kontinuitäten – Brüche – Herausforderungen“, die jüngst in Frankfurt stattfand, Antworten finden. Veranstalter wurde das Symposium von der Bildungsabteilung des Zentralrats der Juden in Deutschland in Kooperation mit der Bildungsstätte Anne Frank in Frankfurt.

Mit dem Zusammenhang zwischen der „autoritär-nationalistischen Revolte“ von rechts und dem jahrtausendealten Phänomen des Antisemitismus beschäftigte sich bei der Konferenz Lars Rensmann, Professor für Europäische Politik und Gesellschaft an der niederländischen Universität Groningen. Seine Schlussfolgerung: „Der Antisemitismus ist nie verschwunden, wurde nie wirklich durch ein anderes Feindbild ersetzt, auch nicht durch antimuslimische Tendenzen.“ Rechtspopulisten, so der Wissenschaftler, konstruierten

ein Weltbild aus Gegensätzen: Hier das moralisch reine Volk, dort die korrupten Eliten; hier die Einheimischen, dort „die anderen, die Fremden“. Bei den Juden addierten sich die Vorurteile: Einerseits würden sie den „parasitären Eliten“ zugerechnet, weil sie häufig an exponierter Stelle innerhalb der gesellschaftlichen Vermittlung tätig seien als Juristen, Journalisten, Händler oder Banker. Andererseits verkörperten sie seit Jahrhunderten den außerhalb der Ordnung stehenden Prototyp des Fremden im eigenen Land, über den man im Grunde nichts oder nicht viel weiß, aber umso mehr zu wissen meint. „59 Prozent der AfD-Wähler sind überzeugt, dass der Einfluss der Juden in der Welt enorm groß ist“, berichtete Rensmann und fügte hinzu: „Von der Verschwörungstheorie zum Antisemitismus war es stets nur ein kleiner Schritt. Er ist der Vorläufer aller fake news.“

Für Professor Hajo Funke, Emeritus der Freien Universität Berlin, an der er den Lehrstuhl für Politik und Kultur innehatte, liegen die Schwierigkeiten im Kampf gegen den neu aufkeimenden Rechtspopulismus vor allem in der Schwäche des politischen Systems und des Rechtsstaates. Nach Funkes Meinung sollten Staatsanwälte und Richter auf den Umgang mit rechtsextremen Straftätern besser vorbereitet werden. Auch die Politik müsse wieder glaubwürdiger werden. Zudem dürfe die Schere zwischen Arm und Reich nicht noch weiter auseinandergehen.

Wichtige Fragen: Tagungsteilnehmer im Ignatz Bubis-Gemeindezentrum | Foto: R. Herlich

Allerdings versuchte Funke, allzu großer Besorgnis entgegenzuwirken: „Wir haben keine Weimarer Verhältnisse. Noch sind wir Demokraten in der Mehrheit.“ Dennoch mahnte er: „Wir müssen uns neu organisieren und an die Spitze einer Bewegung, einer neuen Polarisierung gegen rechts setzen.“

Dr. Felix Klein, seit Mai Beauftragter der Bundesregierung für jüdisches Leben und den Kampf gegen Antisemitismus, forderte, den Tatbestand der Körperverletzung aus rassistischen Motiven künftig härter zu bestrafen. Auch setzte er sich im Gespräch mit Harry Schnabel, Mitglied im Präsidium des Zentralrats, dafür ein, einheitliche Standards für die Erfassung und Auswertung von Daten zu antisemitischen

Vorfällen zu schaffen und deren Opfer besser zu betreuen.

Diese Maßnahmen – können sie die jüdische Bevölkerung in Deutschland beruhigen und ihr mehr Sicherheit geben? Ein älteres Mitglied der Frankfurter Gemeinde stellte den Experten kurzerhand die Frage, ob sie ihm empfehlen würden zu emigrieren, und sprach damit aus, was viele der Anwesenden insgeheim bewegte. „Meine Söhne haben sich beide freiwillig für Militär und soziale Dienste in Israel angemeldet und wollen nicht mehr nach Deutschland zurückkommen, wo sie geboren und aufgewachsen sind“, erzählte eine Frau im Publikum.

Professor Doron Kiesel, wissenschaftlicher Direktor der Bildungsabteilung des Zentralrats und gemeinsam mit deren Leiterin Sabena Donath Organisator der Konferenz, analysierte die Berichterstattung in jüdischen Medien während der vergangenen drei Jahre. Sein Fazit: „Man spürt eine gewisse Unruhe, wenngleich noch nicht den Wunsch, die Koffer zu packen.“

Eine aussagekräftige Statistik präsen- tierte Julia Bernstein, Professorin

für Diskriminierung und Inklusion der Einwanderungsgesellschaft an der Frankfurt University of Applied Sciences. Eine von ihr durchgeführte Umfrage unter 500 Juden in Deutschland hatte ergeben, dass die allermeisten Teilnehmer, nämlich 90 Prozent, den Antisemitismus als ein alarmierendes Problem ansehen, 70 Prozent trauen sich nicht, jüdische Symbole in der Öffentlichkeit zu tragen.

Mehr Nähe, mehr Wissen voneinander – könnte das die Beziehung von Juden und Nichtjuden in Deutschland verbessern, „normalisieren“, so wie Sabena Donath es anregte? Julia Bernstein ist davon nicht überzeugt: „Es nützt nichts, wenn wir alle zusammen Feste feiern und tanzen.“ Ihr Rezept ist ebenso einfach wie konsequent: Im täglichen Miteinander müssen alle Beteiligten klarmachen, dass sie keine Beleidigung, keinen tätlichen Angriff gegen wen auch immer dulden. Einig waren sich alle, Referenten wie Zuhörer, in einem: „Nur die liberale Demokratie kann jüdisches Leben in Deutschland schützen.“ Es steht also viel auf dem Spiel. Für alle.

Серьёзная проблема

Конференция во Франкфурте была посвящена правому популизму

Барбара Гольдберг

Страх перед «засильем чужаков» – это тот эмоциональный резервуар, из которого правые популисты черпают поддержку среди населения. А как правые популисты относятся к евреям? Например, новые правые любят заявлять о солидарности с Израилем, поскольку, по их мнению, арабский мир является для них и еврейского государства общим врагом. Почему же тогда антисемитизм неизменно входит в набор расистских предрассудков, распространённых в этих самых кругах, и как бороться с правым экстремизмом? Это были главные вопросы, на которые попыталась дать ответ недавно состоявшаяся во Франкфурте-на-Майне конференция «Правый популизм и юдофобия. История – переломные моменты – проблема», организованная отделом образования Центрального совета евреев в Германии совместно с франкфуртским Образовательным центром имени Анны Франк.

Взаимосвязи между правым «авторитарно-националистическим бунтом» и существующим на протяжении тысячелетий феноменом антисемитизма был посвящён доклад профессора по проблемам политики и общества в Европе нидерландского Гронингенского университета Ларса Ренсмана. Ренсман приходит к выводу, что «антисемитизм никогда не исчезал, ему на смену никогда не приходил другой образ врага, и это не изменили даже антимуслиманские тенденции». По его словам, картина мира правых популистов состоит из противоречий: по одну сторону – морально чистый народ и местное население, по другую – коррумпированные элиты и «чужаки». В отношении евреев эти предрассудки суммируются: с одной стороны, евреев причисляют к паразитирующим элитам, поскольку они часто занимают видное положение в обществе, являясь юристами, журналистами, торговцами или банкирами. С другой стороны, они на протяжении столетий олицетворяют собой прототип чужака в собственной стране, который стоит за пределами общественного устрой-

ства и о котором люди в сущности ничего или почти ничего не знают, хотя при этом уверены, что знают много. «59 процентов избирателей партии АдГ убеждены в том, что евреи обладают огромным влиянием в мире, – сказал Ренсман и добавил: – От теории заговора до антисемитизма всегда был лишь один маленький шаг. Здесь мы имеем дело с прототипом всех фальшивых новостей».

По мнению бывшего заведующего кафедрой политики и культуры Берлинского свободного университета профессора Хайо Функе, сложность в борьбе со снова поднимающимся голом правым популизмом заключается прежде всего в слабости политической системы и правового государства. Функе считает, что прокуроров и судей нужно лучше готовить к работе с правозащитными преступниками. Он также сказал, что политики должны прилагать усилия к тому, чтобы повысить уровень доверия к себе со стороны населения. Кроме того, нельзя допустить ещё большего увеличения пропасти между богатыми и бедными. В то же время, по мнению Функе, поводов для паники нет: «Нынешняя ситуация отличается от ситуации в Веймарской республике. Пока что мы, демократы, составляем большинство. Тем не менее он сказал: «Мы должны создать новые структуры и возглавить движение, направленное на борьбу с правыми».

Д-р Феликс Кляйн, который с мая занимает пост уполномоченного федерального правительства по еврейской жизни в Германии и борьбе с антисемитизмом, потребовал ввести более суровое наказание за нанесение телесных повреждений из расистских побуждений. В беседе с членом Президиума ЦСЭГ Харри Шнабелем он высказался за создание единых стандартов регистрации и анализа антисемитских инцидентов и улучшение помощи их жертвам.

Смогут ли эти меры успокоить еврейское население в Германии и способствовать тому, чтобы оно чувствовало себя в безопасности? Так, один пожилой член франкфуртской

общины прямо спросил экспертов, рекомендуют ли они ему эмигрировать из Германии. Тем самым он затронул тему, волновавшую многих присутствующих. «Оба моих сына добровольно записались на армейскую службу и социальные работы в Израиле и не хотят возвращаться в Германию, где они родились и выросли», – рассказала одна женщина из публики.

Научный директор отдела образования ЦСЭГ профессор Дорон Кизель, который совместно с руководителем отдела Сабеной Донат организовал конференцию во Франкфурте, проанализировал то, как еврейские СМИ освещали ситуацию на протяжении последних трёх лет. «Заметна некоторая обеспокоенность, однако намерения паковать чемоданы пока не ощущается», – сказал он.

Профессор Франкфуртского университета прикладных наук Юлия Бернштайн, занимающаяся вопросами дискриминации и интеграции, представила результаты опроса, который она провела среди 500 евреев в Германии. Почти все участники опроса, а именно 90 процентов, заявили, что считают антисемитизм острой проблемой, 70 процентов опрошенных боятся открыто продемонстрировать свою принадлежность к еврейству.

Может ли, как сказала Сабена Донат, укрепление контактов и стремление больше узнать друг о друге способствовать улучшению, «нормализации» отношений между евреями и неевреями в Германии? Юлия Бернштайн так не считает. «Вместе отмечать праздники и танцевать ничего не даст», – сказала она. Её рецепт прост и логичен: в повседневной жизни все должны чётко давать понять, что не потерпят оскорблений или физического насилия в отношении кого бы то ни было. При этом все присутствующие, как докладчи- ки, так и публика, были едины во мнении, что «только либеральная демократия может защитить еврейскую жизнь в Германии». Таким образом, на карту поставлено многое. Это касается всех нас.

„Was ich immer schon wissen wollte ...“
Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„ЭТО Я ДАВНО ХОТЕЛ ЗНАТЬ ...“
Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

LECHA DODI (hebräisch):

mystisch-liturgisches Gedicht (Pijut) und einer der Höhepunkte des Kabbalat-Schabbat-G'tesdienstes. Mit Lecha Dodi heißen wir den Schabbat willkommen. Wir rezitieren es in der Synagoge am Freitagabend bei Sonnenuntergang. Die erste Zeile des Gedichts lautet „Lecha Dodi likrat Kalla“ und bedeutet „Geh, mein Freund, der Braut entgegen“. Das Lied ist eine Aufforderung an den Bräutigam, sich mit seiner Braut, die ein Synonym für den Schabbat ist, zu vereinigen.

Lecha Dodi wurde von Rabbi Schlomo Ha-Levi Alkabetz (1505–1576), dem verehrten geistigen Führer der Kabbalisten, verfasst. Er hat sich im Lecha Dodi selbst verewigt. Sein Name erscheint, wie damals üblich, als Akrostichon, indem die Anfangsbuchstaben der ersten acht Strophen den Namen des Autors ergeben.

Während wir die letzte Strophe von Lecha Dodi singen, die mit „Bo'i, Kalla!“ („Komm, Braut!“ – also Schabbat), endet, erhebt sich die Gemeinde und wendet sich zur Tür, um die „Königin Schabbat“ mit einer Verbeugung zu begrüßen – als ob wir, das jüdische Volk, an ihrem Hochzeitstag ihr Bräutigam wären. Manche meinen, dass wir mit dieser Geste auch unsere persönliche Begrüßung der „Neschama jetera“, der zusätzlichen Seele, die jeder Mensch für die Dauer des Schabbats erhält, zum Ausdruck bringen wollen.

ЛЕХА ДОДИ (древнеевр.)

Мистическо-литургический гимн (пийут), который является одним из кульминационных моментов церемонии кabbалат Шаббат. Этим гимном мы приветствуем наступление Шаббата. Мы читаем его в синагоге в пятницу вечером на закате солнца. Первая строка гласит: «Леха доди ликрат калла» («Иди, мой возлюбленный, навстречу невесте»). Этот гимн представляет собой призыв к жениху воссоединиться со своей невестой (в данном случае невеста – синоним Шаббата).

«Леха доди» написал пользовавшийся большим авторитетом духовный лидер каббалистов рабби Шломо ха-Леви Алькабец (1505 – 1576). В этом гимне он увековечил себя: начальные буквы первых восьми строк образуют, как тогда было принято, имя автора, то есть акростих.

Когда мы поём последнюю строфу «Леха доди», которая завершается словами «Бои калла!» («Приди, невеста!»), молящиеся встают и поворачиваются к двери, приветствуя поклоном «царицу-Шаббат», так, как если бы мы, еврейский народ, были её женихом в день свадьбы. Некоторые считают, что этим жестом мы лично приветствуем дополнительную душу («нешама етера»), которую каждый человек получает на время Шаббата.

heilig СВЯТ
קדוש קדוש
СВЯТ heilig
קדוש קדוש

Heilig, heilig, heilig

Der Begriff der Heiligkeit spielt im Judentum eine zentrale Rolle **Von Susanne Talabardon**

Das Wort kadosch – heilig – begnet uns im Judentum praktisch auf Schritt und Tritt. Allein im Tanach kommen von kadosch abgeleitete Wörter an mehr als 800 Stellen vor. Ha-Kadosch Baruch Hu (der Heilige, gesegnet sei Er) ist eine Bezeichnung Gottes. Die Kedescha ist Teil des bei jedem der drei Tagesgebete aufzusagenden Amida-Gebets. Kiddusch, Heiligung, ist der Segensspruch über einen Becher Wein am Schabbat und an Feiertagen. Kiddusch Ha-Schem, die Heiligung des göttlichen Namens, wiederum ist das Festhalten an den Regeln der Tora durch gottgefälligen Lebenswandel – bis hin zu der Entscheidung, lieber aus dem Leben zu scheiden, als vom Glauben abzurücken, etwa durch Zwangstaufe.

Was aber bedeutet Kedescha, die Heiligkeit, konkret? Das hebräische Wort kadosch geht auf die Wurzel K-D-S zurück, die auch in anderen semitischen Sprachen zu finden ist. So stand kid-schu in der ugaritischen Sprache für einen heiligen Ort und kadschu für eine geweihte Darbringung.

Kadosch wird als vom Profanen getrennt interpretiert, wobei Gott die höchste Heiligkeitsstufe besitzt. Im Tanach bezeichnet kadosch nicht nur den Ewigen selbst, sondern das Volk Israel, seine Gerechten und Propheten, Priester und Leviten. Programatisch heißt es im 2. Buch Mose (19:5–6): „Nun aber, wenn ihr gewiss auf meine Stimme hört und meinen Bund bewahrt, dann werdet ihr mir zu Eigen unter allen Völkern, denn Mein ist das ganze Land. Ihr aber: Seid mir ein priesterliches Königtum, und ein heiliges Volk.“

Der Jerusalemer Tempel wurde (und wird) Ha-Mikdasch, das Heiligtum, genannt, in dessen Mitte sich das

Kodesch Ha-Kodaschim (das Allerheiligste) befand. Aber auch andere herausgehobene Orte, wie zum Beispiel der brennende Dornbusch, dem Moses sich nicht zu sehr nähern darf, werden als heilig bezeichnet. Im 2. Buch Mose 3:5 sagt Gott zu Moses: „Zieh deine Schuhe aus, denn der Ort, an dem Du stehst, ist heiliger Boden.“

Der Begriff kadosch kann auch auf Gegenstände Anwendung finden. Meist sind es Geräte, die im Tempel für den Kult benötigt wurden. Zu-

Kadosch wird

als vom Profanen

getrennt interpretiert,

wobei Gott

die höchste

Heiligkeitsstufe

besitzt.

sätzlich gelten die Erstgeborenen von Mensch und Tier als kadosch, also dem Ewigen geweiht, und müssen daher ausgelöst werden. Dafür muss der Vater einem Kohen – also einem Nachfahren der Kohanim (Priester aus der Tempelperiode) – einen bestimmten Geldbetrag überreichen. Ein Brauch, der von orthodoxen Juden bis heute praktiziert wird.

Hinsichtlich des priesterlichen Dienstes vermerkt das 3. Buch Mose

Heiliger Ort: der Jerusalemer Tempel vier Jahre vor seiner Zerstörung durch die Römer (im Bild: plastische Abbildung im Holyland-Modell in Jerusalem) | Foto: Wikimedia Commons, Juan R. Cuadra

grundsätzlich: „Und es sprach der Ewige zu Aharon, indem er sagte: Wein und berauschendes Getränk trinke nicht: Du und deine Söhne mit dir, wenn ihr zum Zelt der Begegnung kommt – dann werdet ihr nicht sterben. Dies sei eine andauernde Satzung, zu unterscheiden zwischen dem Heiligen (Ha-Kodesch) und dem Profanen (Ha-Chol), zwischen dem Unreinen und dem Reinen.“ Der Prophet Jecheskel (42:20) berichtet, dass das Tempelareal mit einer Mauer umzogen wurde, um das Heilige vom Profanen zu trennen.

Besondere theologische Bedeutung wächst dem Wort kadosch im Buch Jeschajahu zu, in dem der Ewige häufig als „der Heilige Israels“ bezeichnet wird. Entsprechend preisen ihn auch die Seraphim, die Engel, die Gottes Thron umschweben, als „kadosch, kadosch, kadosch“, was auch Eingang ins Gebet gefunden hat.

Die frühe jüdische Literatur – Talmud und Midrasch – greift dieses Konzept auf. Der Ewige wird sehr oft als Ha-Kadosch Baruch Hu apostrophiert. Nach der Zerstörung des Tempels zu Jerusalem im Jahr 70 nach der Zeitenwende und des damit einhergehenden Endes priesterlichen Dienstes musste die Gegenwart des Ewigen bei seinem Volk neu gefasst werden. An die Stelle des Kults im Heiligtum zu Jerusalem rückten das Studium der Tradition (Talmud/Tora), die Gebote (Mizwot)

und das Gebet (T'filla). Seinen zentralen Widerhall fand dies in der Akzentuierung der Tora als dem auf Erden gegenwärtigen Wort des Ewigen. Die rabbinischen Gelehrten, verantwortlich für die Aktualisierung der biblischen Überlieferung in Talmud und Midrasch, sahen jedes jüdische Haus in der Verantwortung, zum Tempel zu werden. Der Alltag sollte von der Tora und ihren Geboten durchdrungen und geheiligt werden.

Im Talmud wird auch begründet, weshalb die Tora den Menschen gegeben wurde, obwohl sie schon lange vor der Schöpfung der Welt verfasst worden war. Auf Gottes Geheiß erläutert Moses den Dienstengeln, in der Tora erkläre Gott, er sei derjenige, der die Kinder Israel aus Ägypten herausgeführt habe – die Kinder Israel und eben nicht die Engel, die auch keinen Frondienst für den Pharao hatten leisten müssen. Damit wird ausgedrückt, dass die Juden die Tora als die Grundlage für ihren Lebenswandel zu betrachten haben.

In der jüdischen Praxis drückt sich die zentrale Bedeutung der Tora nicht nur im Studium der Tradition oder der Lesung an Schabbat und Festtag aus. Vielmehr kommt auch der sorgfältig von Hand auf Pergament geschriebenen Rolle selbst eine besondere Würde zu. Dies drückt sich in kostbaren Hüllen, ihrer Bekrönung und ihrer Belegung mit silbernen Schilden aus

und nicht zuletzt im liebevollen liturgischen Umgang mit ihr. Zweifellos heiligt ihr Inhalt den Gegenstand selbst. Die Torarolle bildet das Herz der Synagoge. Wird der Schrein, der die Torarolle enthält, geöffnet, erhebt sich die Gemeinde. Die Heiligkeit der Torarollen und anderer heiliger Bücher vergeht auch dann nicht, wenn sie beschädigt oder verschlissen sind und daher im Gottesdienst nicht mehr verwendet werden können. Sie werden in einem separaten Raum, der Genisa, untergebracht oder – beispielsweise wenn die Genisa geräumt werden muss – auf einem jüdischen Friedhof beigesetzt.

In den biblischen Erzählungen wird äußerste Zurückhaltung darin geübt, Menschen für heilig zu erklären. Auch die größten Helden des Tanach wie Moses, David und Abraham werden als mit Fehlern und Schwächen behaftete Personen beschrieben. In der rabbinischen Zeit setzt sich diese Reserve nahtlos fort. Im Midrasch Tehilim (Psalm 16:2) heißt es: „Der Heilige, gepriesen sei Er, nennt die Gerechten nicht Heilige, bevor sie nicht in die Erde gelegt sind. Denn der Böse Trieb treibt den Menschen in dieser Welt und Er vertraut nicht auf sie bis zum Tage ihres Todes.“

Die Verehrung von Heiligen wurde, soweit erforscht, bereits in spätantiker

Fortsetzung auf Seite 5

СВЯТ, СВЯТ, СВЯТ

Понятие святости играет в иудаизме центральную роль **Зузанна Талабардон**

Слово «кадош» («святой») встречается в иудаизме практически на каждом шагу. В одном только Танахе содержится более 800 пассажей, содержащих слова, образованные от «кадош». «Ха-кадош барух ху» («Святой благословен Он») является обозначением бога. Кдуша – это часть молитвы Амида, которая произносится во время каждой из трёх ежедневных молитв. Киддуш («освящение») – это благословение, которое произносится над бокалом вина в Шаббат и праздники. Киддуш ха-Шем («освящение божественного имени») означает следование законам Торы посредством богоугодного образа жизни вплоть до решения принять смерть, чтобы не отступить от веры, например, чтобы избежать насильственного крещения.

Но что конкретно означает понятие «кдуша», то есть «святость»? Еврейское слово «кадош» восходит к корню к-д-с, который встречается и в других семитских языках. Так, в угаритском языке слово «кидшу» означало «святое место», а «кадшу» – «освящённое жертвоприношение».

Понятие «кадош» трактуется как «отделённый от мирского», причём Бог обладает высшей степенью свя-

тости. В Танахе слово «кадош» означает не только самого Бога, но и народ Израиля, его праведников и пророков, священников и левитов. Так, во 2-й книге Моисея (19:5-6) говорится: «А теперь, если вы будете слушаться меня и соблюдать союз мой, то будете мне избранным из всех народов, ибо моя – вся земля, и будете вы мне царством священнослужителей и народом святым».

Иерусалимский храм назывался и до сих пор называется «ха-Мигдаш» («Святая»). В его центре находилась «Кодеш ха-Кодашим» («Святая святых»). Однако и другие выдающиеся места, например, горящий терновый куст, к которому Моисей не должен приближаться слишком близко, также называются святыми. Во 2-й книге Моисея (3:5) Бог говорит Моисею: «Сбрось обувь с твоих ног, ибо место, на котором ты стоишь, – земля святая».

Понятие «кадош» может использоваться и в отношении предметов. Как правило, речь идёт об утвари, использовавшейся в храмовом культе. Кроме того, священными, то есть посвящёнными Богу, считаются перворожденные людей и животных. Поэтому за них необходимо платить

выкуп. В качестве выкупа отец должен заплатить кохену, то есть потомку священников храмового периода, определённую сумму денег. Этот обычай до сих пор существует у ортодоксальных евреев.

После разрушения

Иерусалимского

храма в 70 году н. э.

у евреев возникла

необходимость

переосмыслить

божественное

присутствие.

В отношении священнослужителей в 3-й книге Моисея говорится: «Сказал Господь Аарону, говоря: вина и крепких напитков не пей ты и сыны твои с тобою, когда входите в скинию собрания, чтобы не умереть. Это вечное постановление в роды ваши, чтобы вы могли отличать священное (ха-кодеш) от несвященного (ха-холь) и нечистое от чистого». Пророк Иезекииль (42:20) сообщает, что храмовый ареал был окружён стеной, которая отделяла священное от несвященного.

Особое теологическое значение слово «кадош» приобретает в Книге пророка Исайи, в которой Бог часто называется «Святой Бог Израиля». Соответственно ему поют славу серафимы (ангелы, парящие вокруг его трона), возглашая: «Свят, свят, свят». Это нашло отражение и в молитве.

Эта концепция присутствует и в ранней еврейской литературе – Талмуде и Мидраше, где Бог часто упоминается как «ха-кадош барух Ху». После разрушения Иерусалимского храма в 70 году н. э. и прекращения храмового культа у евреев возникла необходимость переосмыслить божественное присутствие. Место культа в Иерусалимском храме заняли

изучение традиций (Талмуд-Тора), заповеди (мицвот) и молитва (тфилла). Своё главное отражение это нашло в подчёркивании значения Торы, как воплощённого в мире слова божьего. Раввинистические законоучители, которые занимались толкованием библейского повествования в Талмуде и Мидраше, считали, что каждый еврейский дом должен стать храмом, а повседневная жизнь евреев должна быть проникнута и освящена заповедями Торы.

В Талмуде также даётся объяснение, почему Тора была дана людям, хотя она была составлена задолго до сотворения мира. По повелению Бога Моисей объясняет ангелам, что в Торе Бог говорит, что именно он вывел сынов Израиля из Египта. Сынов Израиля, а не ангелов, которым не пришлось работать на фараона. Этим подчёркивается, что евреи должны рассматривать Тору как основу своей жизни.

В еврейской религиозной практике центральное значение Торы выражается не только в изучении традиций или чтении священных текстов в Шаббат и праздники. Особая роль

Продолжение на стр. 5

Heilige Schrift: Einweihung einer Torarolle in der Jüdischen Gemeinde Düsseldorf | Foto: dpa

Fortsetzung von Seite 4

Zeit auch in jüdischen Gemeinschaften gepflogen. Den Anfang machte vermutlich die Verehrung von Märtyrern, die man als heilig bezeichnete. Darauf deuten mindestens die zahlreichen Märtyrererzählungen hin, die sich, angefangen vom Buch Daniel bis zum Ersten und Zweiten Buch der Makkabäer, zu Zeiten der griechischen Fremdherrschaft (im 2. Jahrhundert vor der Zeitenwende) zu entwickeln begannen. Dazu gesellte sich alsbald auch der Brauch, zu den (vermeintlichen) Gräbern biblischer Personen, zu den Patriarchen und Propheten innerhalb und außerhalb des Heiligen Landes zu pilgern.

Die Verehrung lebendiger Menschen als Heiliger kam im Judentum demgegenüber erst weitaus später auf. Diesbezügliche Anfänge unter dem Einfluss kabbalistischer Systeme kann man im Kreis der Gelehrten um Jitzchak Luria (1534–1572) in Z'fat beobachten. In ausgeprägter Form begeg-

net uns die Verehrung noch lebender Meister im mittelosteuropäischen Chassidismus ab dem 18. Jahrhundert. Tausende und Abertausende von Chassidim pilgerten – manche tun es noch – zu ihren Zaddikim, den Reb-

Die Heiligkeit des menschlichen Lebens ist ein Leitmotiv des Judentums.

bes, und verursachten damit einen der größten Umbrüche im sozialen Gefüge der Juden in Polen, Weißrussland und der Ukraine.

Auch wenn die Zuschreibung der Heiligkeit an lebende Menschen kein Leitmotiv des Judentums ist, so ist es die Heiligkeit des menschlichen Le-

bens ganz und gar, wurde doch der Mensch in Gottes Ebenbild erschaffen. Um Menschenleben zu retten, dürfen nicht nur, sondern müssen alle Gebote der Tora in dem dafür erforderlichen Maß überschritten werden – bis auf drei Ausnahmen: das Verbot des Mordens, das Verbot des Inzests und das Verbot des Götzendienstes. In unserer Zeit ergeben sich daraus unter anderem halachische Debatten über die Frage, wie mit leidenden terminal Kranken umzugehen ist.

Von kadosch abgeleitete Wörter sind im modernen Hebräisch auch ohne religiösen Bezug zu finden, und zwar im Sinne von „widmen“. So etwa bei der Widmung, die man einem Freund in ein Buch schreibt: Hakdascha. Oder wenn jemand sein Leben einer wichtigen Sache widmet, also makdisch. Sprachlich schließt sich damit natürlich der Kreis zum „weihen“, also sein Leben oder seine Arbeit Gott widmen.

Prof. Dr. Susanne Talabardon ist Judaistik-Professorin an der Universität Bamberg

Nachfolge auf str. 4

otvodится и свитку Торы, тщательно написанному от руки на пергаменте. Эта роль находит своё отражение в богато украшенных чехлах, короне, серебряных украшениях и не в последнюю очередь в заботливом отношении к нему в литургии. Без сомнения, его содержание придаёт святость и ему самому. Свиток Торы – это сердце синагоги. Когда открывается шкаф, в котором хранятся свитки Торы, молящиеся встают. Свитки Торы и другие священные книги не утрачивают своей святости, даже если они повреждены или изношены и поэтому больше не могут использоваться для богослужений. Их сохраняют в специальном помещении, которое называется гениза, а если это помещение больше нельзя использовать для их хранения, то их хоронят на еврейском кладбище.

Библейское повествование отличается крайней сдержанностью, когда речь идёт об объявлении какого-либо человека святым. Даже такие выдающиеся библейские персонажи, как Моисей, Давид и Авраам, описываются как люди со слабостями и недостатками. Эта сдержанность сохраняется и в раввинистическую эпоху. В Мидраше Тхиллим (псалом 16:2) говорится: «Святой Бог, да будет благословен Он, не называет праведных святыми, пока их не положат в землю. Ибо злой умысел движет людьми в этом мире, и Он не доверяет им до самого дня их смерти».

Как показывают исследования, такое явление, как почитание святых, имело место и в еврейских общинах позднеантичного периода. Вероятно, всё началось с почитания мучеников, которых называли святыми. По

крайней мере, об этом свидетельствуют многочисленные повествования о мучениках (начиная с Книги пророка Даниила и кончая Первой и Второй книгами Маккавеев). Впервые такие повествования возникли в эпоху греческого господства во II веке до н. э. Вскоре появились также обычаи совершать паломничества к

Хотя приписывание святости живым людям не является лейтмотивом иудаизма, в нём подчёркивается святость человеческой жизни.

местам в Святой Земле и за её пределами, где, как считалось, были захоронены библейские персонажи, патриархи и пророки.

Почитание живых людей как святых появилось в иудаизме значительно позже. Первые признаки такого почитания, возникшего под влиянием каббалистических систем, прослеживаются среди учёных из окружения Ицхака Лурии (1534 – 1572)

в Цфате. В ярко выраженной форме почитание ещё живущих учителей возникло в среде хасидов Центральной и Восточной Европы в XVIII веке. Хасиды тысячами совершали паломничества (а некоторые делают это до сих пор) к своим цадикам, ребе, что привело к коренным изменениям в социальной структуре еврейского сообщества Польши, Белоруссии и Украины.

Хотя приписывание святости живым людям не является лейтмотивом иудаизма, в нём подчёркивается святость человеческой жизни, ведь человек был создан по образу и подобию Бога. Ради спасения человеческой жизни не только можно, но и нужно нарушать заповеди Торы в той мере, в которой это необходимо. Из этого правила есть только три исключения: запрет убийства, запрет кровосмешения и запрет идолопоклонства. В наше время это, помимо прочего, ведёт к возникновению галахических дискуссий по поводу вопроса, как следует поступать с больными, которые находятся в терминальном состоянии.

В современном иврите встречаются слова, образованные от «кадош», но не имеющие отношения к религии, а именно слова в значении «посвящать». Например, слово «хакдаша», означающее «посвящение, которое пишут в книге на память другу», или глагол «макдиш» («посвящать свою жизнь какому-либо важному делу»). Таким образом, в языковом плане это возвращает нас к понятию «посвящать» в значении «посвящать свою жизнь или работу Богу».

Профессор д-р Зузанне Талабардон – профессор иудаики Бамбергского университета

Wer Wann Wo – Kulturtermine im Oktober 2018

The Third Generation Cabaret
Sonntag, 21. Oktober 2018, Jüdische Kultusgemeinde Heidelberg, 18 Uhr
Häusserstr. 10-12, 69115 Heidelberg

Die Drei Kantoren
Sonntag, 7. Oktober 2018, Jüdische Gemeinde Mannheim, 11 Uhr
F3.4, 68159 Mannheim,
Eingang: Rabbiner-Grünwald-Platz
Sonntag, 14. Oktober 2018,
Jüdische Gemeinde Celle e.V., 17 Uhr
Im Kreise 24, 29221 Celle

Duo Meitar
Sonntag, 14. Oktober 2018, Jüdische Gemeinde Hamburg, 14.30 Uhr
Hohe Weide 34, 20253 Hamburg

David Nebel (Violine)
Sonntag, 14. Oktober 2018,
IKG Würzburg und Unterfranken,
16 Uhr
Shalom Europa Zentrum, Valentin-Becker-Str. 11, 97072 Würzburg

Nodelmann-Quartett
Sonntag, 7. Oktober 2018,
JG im LK Schaumburg, 11.30 Uhr
Benefizkonzert zugunsten der Ehemaligen Synagoge
Bergamtstraße 12, 31683
Obernkirchen
Sonntag, 7. Oktober 2018, Jüdische Gemeinde Osnabrück, 16 Uhr
In der Barlage 41, 49078 Osnabrück

Comic-Konzert mit Itay Dvory
Donnerstag, 25. Oktober 2018,
Jüdische Gemeinde zu Dresden,
19.30 Uhr
Hasenberg 1, 01067 Dresden

Sistanagila
Mittwoch, 17. Oktober 2018, Jüdische Gemeinde Rostock, 19 Uhr
Im Rahmen der 3. Jüdischen Kulturtag
Bühne 602, Compagnie de Comédie
Warnowufer 55, 18057 Rostock
Sonntag, 21. Oktober 2018, Jüdische Gemeinde Bremen, 16 Uhr
Heerstr. 117, 28211 Bremen

Baruch Chauskin & Duo „NIHZ“
Mittwoch, 3. Oktober 2018,
IKG Straubing, 15 Uhr
Wittelsbacherstr. 11, 94315 Straubing
Sonntag, 14. Oktober 2018,
Jüdische Gemeinde Elmshorn, 14 Uhr
Flamweg 4-6, 25335 Elmshorn
Sonntag, 28. Oktober 2018,
Jüdische Kultusgemeinde Wuppertal,
16 Uhr
Gemarkerstr. 15, 42275 Wuppertal

DJ Yuriy Gurzhy & Freylekhs 3000: Hafla in Odessa
Samstag, 20. Oktober 2018, Jüdische Gemeinde Rostock, 20.30 Uhr
Im Rahmen der 3. Jüdischen Kulturtag
JAZ, Lindenstraße 3B, 18055 Rostock
Samstag, 27. Oktober 2018, Jüdische Gemeinde Darmstadt, 22 Uhr
Galerie Kurzweil,
Bismarckstr. 133, 64293 Darmstadt

Trio Cannelle
Sonntag, 7. Oktober 2018, Jüdische Gemeinde Aachen, 16 Uhr
Synagogenplatz 23, 52062 Aachen
Sonntag, 14. Oktober 2018,
Israelitische Kultusgemeinde Bamberg, 16 Uhr
Willy-Lessing-Str. 7a, 96047 Bamberg
Sonntag, 28. Oktober 2018, Jüdische Kultusgemeinde Essen, 15 Uhr
Sedanstr. 46, 45138 Essen

Noam Vazanas Nani
Sonntag, 7. Oktober 2018, Jüdische Gemeinde Wiesbaden, 17 Uhr
Tarbut-Zeit für jüdische Kultur
Kulturforum, Friedrichstr. 16,
65185 Wiesbaden
Sonntag, 14. Oktober 2018, Jüdische Gemeinde Kiel, 16 Uhr
Theater im Werftpark Kiel,
Ostring 187 A, 24143 Kiel

The Klezmer Tunes
Sonntag, 7. Oktober 2018, Jüdische Gemeinde Lübeck, 15 Uhr
St.-Annen-Str. 11-13, 23552 Lübeck
Sonntag, 21. Oktober 2018, Israelitische Kultusgemeinde Rottweil-VS, 16 Uhr
VHS Rottweil,
Kameralamtsgasse 1,
78628 Rottweil

Daniel Kempin und Dimitry Reznik
Sonntag, 28. Oktober 2018,
Synagogengemeinde Bonn, 17 Uhr
Tempelstr. 2, 53113 Bonn

Sveta Kundish und Patrick Farell
Donnerstag, 11. Oktober 2018, Jüdische Kultusgemeinde Hagen, 18 Uhr
Im Rahmen der jüdisch-israelischen Kulturtag
Potthofstr. 16, 58095 Hagen

Duo Folkadu
Sonntag, 14. Oktober 2018, Jüdische Gemeinde Marburg, 18 Uhr
15. Jüdischer Kulturherbst
Liebigstr. 21a, 35037 Marburg

Tamara Lukasheva Quartett
Sonntag, 28. Oktober 2018,
Jüdische Kultusgemeinde Recklinghausen, 17 Uhr
Am Polizeipräsidium 3,
45657 Recklinghausen

Ride4Solidarity mit Boris Rosenthal
Sonntag, 28. Oktober 2018,
Synagogengemeinde Saar, 18 Uhr
Eröffnung der 10. Jüdischen Film- & Kulturtag Saarbrücken
Lortzingstr. 8, 66111 Saarbrücken

Polina Manelis' Jiddisch-Swing-Jazz
Sonntag, 28. Oktober 2018,
IRGW Stuttgart, 16 Uhr
Hospitalstr. 36, 70147 Stuttgart

Ginzburg Dynasty
Mittwoch, 3. Oktober 2018, Jüdische Gemeinde des LK Oberhavel, 16 Uhr
Ev. Stadtkirche St. Nicolai,
Havelstr. 28, 16515 Oranienburg
Sonntag, 7. Oktober 2018,
Jüdische Gemeinde Königs Wusterhausen, 18 Uhr
Sendehaus, Funkerberg 20,
15711 Königs Wusterhausen
Sonntag, 14. Oktober 2018,
Kultur- und Begegnungszentrum „Ariowitschhaus“, 17 Uhr
Hinrichsenstr. 14, 04105 Leipzig

Chajalim Bodedim. Fotoausstellung von Rafael Herlich
Jüdische Kultusgemeinde Hagen
7. bis 14. Oktober
Potthofstr. 14/16, 58095 Hagen
21. Oktober 2018 bis
4. November 2018
Liberale Jüdische Gemeinde Hannover
Fuhsestr. 6, 30419 Hannover

1938: Eine Ausstellung des Leo Baeck Instituts
Jüdische Kultusgemeinde Bielefeld
26. September bis 16. Oktober 2018
Detmolder Str. 107, 33604 Bielefeld

Im hohen Norden

Das Jüdische Museum Rendsburg feiert in diesem Jahr sein 30-jähriges Jubiläum

Von Heinz-Peter Katlewski

Wer hätte gedacht, dass weit im Norden Deutschlands eines der ältesten jüdischen Museen in Deutschland angesiedelt ist, das in diesem Jahr sein 30-jähriges Jubiläum feiert? Keine 70 Kilometer von der dänischen Grenze entfernt hat das Jüdische Museum Rendsburg seinen Sitz im historischen Gemeindezentrum der früheren Jüdischen Gemeinde. Dieses wurde von 1939 bis Ende der Siebzigerjahre als Fischräucherei genutzt, nachdem das ins 17. Jahrhundert zurückreichende jüdische Leben in der Stadt Ende 1938 von den NS-Behörden liquidiert worden war.

1981 wurde der Gebäudekomplex unter Denkmalschutz gestellt und diente ab 1985 für kurze Zeit als Kulturzentrum. Am 6. November 1988, also fast genau 50 Jahre nach der „Reichskristallnacht“, wurde dort das Jüdische Museum Rendsburg eröffnet.

Das Museum belegt die Talmud-Tora-Schule und das Nachbarhaus, in dem sich seinerzeit die Rendsburger Synagoge befand. Benannt ist das Synagogengebäude heute allerdings nach Dr. Ernst Bamberger, einem jüdischstämmigen evangelisch getauften Arzt, den die Nazis als „rassisch jüdisch“ in den Selbstmord trieben. Der Museumsingang befindet sich zwischen der ehemaligen Talmud-Tora-Schule und dem Dr.-Bamberger-Haus. Geradeaus geht es, vorbei an der Treppe, die abwärts zur ehemaligen Mikwe führt, in den Betsaal der früheren Synagoge.

1991 wurden für das Museum zwei an den Innenhof angrenzende Gebäude hinzugekauft. Eines davon wird heute für Wechselausstellungen genutzt. Anlässlich des Jubiläumjahres werden dort bis 21. Oktober Werke des Expressionisten Ludwig Meidner (1884–1966) gezeigt. Meidner, der ab den Zwanzigerjahren ein religiöses jüdisches Le-

ben führte, machte seine persönliche spirituelle Suche immer wieder zum Gegenstand seiner Bilder. Den Nazis galt er als ein „führender Kunstjude“. Das „Dritte Reich“ überlebte er in London unter schwierigen Umständen und kehrte 1953 nach Deutschland zurück. Er hat auch in der Kunstabteilung der Dauerausstellung im Obergeschoss der Talmud-Tora-Schule einen Platz, wo Arbeiten jüdischer Künstler gezeigt werden, die während der Nazijahre verfolgt wurden, darunter auch welche von Felix Nussbaum und Max Liebermann.

Dort wo sich früher einmal der Aron Ha-Kodesch, der Toraschrein, befand, deutet heute nur ein großformatiges Schwarz-Weiß-Foto mit Torarollen an, dass hier das Heiligste der Synagoge war. Zu Demonstrationszwecken kann das Foto von einem Vorhang verdeckt werden. Der Raum ist bewusst leer gehalten, nur mit ein paar grün gepolsterten Sitzhockern möbliert. Einzelbesucher können hier den Ort auf sich wirken lassen, Gruppen erhalten hier ihre erste Einführung.

Von unten geht der Blick hoch zur Frauempore, wo einige Ausstellungsveritrinen zu sehen sind. Dort und in dem früher als Wintersynagoge genutzten Versammlungszimmer werden Ritualgegenstände gezeigt und eingebunden in den jüdischen Jahreskreis erläutert. Eine Vitrine zeigt eine offene Torarolle, Torakrönchen und einen Torazeiger, den Jad, eine andere eine Chanukka, einen Dreidel und Chanukka-Kekse. An jeder Station gibt es kurze Erklärungen oder die Möglichkeit, sich kurze Videos, Texte und Bilder anzusehen. Wer sich näher informieren will, findet neben einer Sitzbank ein paar einschlägige Bücher, die helfen, sich in Symbolik, Riten und Lehre des religiösen Judentums zu vertiefen.

Reiche Themenpalette: das Jüdische Museum Rendsburg | Foto: H.-P. Katlewski

Für Schulklassen und für andere interessierte Gruppen haben die Museumspädagogen besondere Programme vorbereitet, die sich auf die Schulfächer Geschichte, Politik, Deutsch, Religion und Philosophie beziehen. In rund drei Stunden werden Schüler ab der neunten Klasse angeleitet, sich mit Dokumenten, Biografien, Objekten und aufgezeichneten Zeitzeugenberichten auseinanderzusetzen. Die Themen reichen von Erkundungen zur Geschichte der Juden Schleswig-Holsteins unter den dänischen Königen seit der Toleranzzeit im 17. Jahrhundert über die sehr unterschiedlichen Kindheiten, die Juden und Nichtjuden während des Nationalsozialismus durchlebten, bis hin zu den jüdischen Traditionen und Identitäten im heutigen Gemeindealltag. Stets werden Erfahrungen und Vorwissen in solche Lernwerkstätten einbezogen. Diese seien ein großer Erfolg, weiß Claudia Kuhn zu berichten, wissenschaftliche Mitarbeiterin in der Abteilung „Bildung und Vermittlung“ des Museums. Im Vergleich zum Parallelzeitraum des Vorjahres hätten sich die Anfragen nach einer Teilnahme zur Jahresmitte 2018 fast verdoppelt.

Partizipation, also die aktive Mitarbeit der Besucher soll künftig die Dau-

erausstellungen prägen. Derzeit fordern noch Zettelwände dazu auf, den

Aktive Mitarbeit der Besucher soll künftig die Dauerausstellungen prägen.

Besuch zu resümieren und Anregungen aufzuschreiben. Aber die Museumsmitarbeiter denken weiter. So soll die Dauerausstellung zur Geschichte der Juden in Schleswig-Holstein im Erdgeschoss der Talmud-Tora-Schule künftig mehr Elemente für entdeckendes Lernen bereitstellen. In der momentanen Jubiläumsausstellung wird dieses Konzept schon einmal erprobt. So sollen heutige jüdische Gemeinden Gelegenheit bekommen, sich vorzustellen. Zudem werden die Besucher aufgefordert, zu Hause und im Familien-

kreis nachzuschauen, ob es Gegenstände gibt, die mit dem jüdischen Leben im Land zu tun haben. Das kann ein Löffel sein, ein Notizblock, eine Reiseerinnerung, ein Buch, etwas anderes Alltägliches. „Was sammeln Sie zur Geschichte und Kultur von Jüdinnen und Juden?“, fragt die Webseite des Museums. Und auch ganz direkt: „Wissen Sie, was die Angehörigen Ihrer Familie während der NS-Zeit gemacht haben?“ Die Ergebnisse sollen in die Neukonzeption der Dauerausstellung zur Geschichte einfließen.

Anfang Oktober wollen die Ausstellungsmacher bei einer Veranstaltung mit Experten und der interessierten Öffentlichkeit über die künftigen Anforderungen an ein Jüdisches Museum sprechen: „Wozu ein jüdisches Museum heute?“ Zur Sprache kommen sollen der Umgang mit dem Antisemitismus und die Frage, wie mit wachsendem zeitlichen Abstand zur NS-Zeit in Zukunft erinnert werden und gleichzeitig das jüdische Leben im heutigen Schleswig-Holstein sichtbar gemacht werden kann.

Jüdisches Museum Rendsburg,
Prinzessinstraße 7–8, 27468 Rendsburg,
Telefon 04331 44043-0, www.jmrd.de

Юбилей

В этом году Еврейский музей Рендсбурга отмечает свой 30-летний юбилей **Хайнц-Петер Катлевски**

Кто бы мог подумать, что на самом севере Германии находится один из старейших еврейских музеев этой страны, который в нынешнем году отмечает свой 30-летний юбилей. Речь идёт о Еврейском музее города Рендсбурга, расположенного менее чем в 70 километрах от датской границы. Этот музей размещается в историческом общественном центре бывшей еврейской общины, история которой уходит корнями в XVII век. В конце 1938 года нацистские власти уничтожили еврейскую жизнь в Рендсбурге, и с 1939 года до конца 70-х годов в этом здании коптили рыбу.

В 1981 году комплекс зданий бывшей общины был внесён в список памятников архитектуры и начиная с 1985 года короткое время использовался как культурный центр. 6 ноября 1988 года, то есть спустя без малого 50 лет после «Хрустальной ночи», в нём открылся Еврейский музей Рендсбурга.

Музей занимает помещение талмуд-торы и соседний дом, в котором когда-то находилась рендсбургская синагога. Сегодня здание синагоги носит имя д-ра Эрнста Бамбергера, перешедшего в лютеранство врача-еврея, которого нацисты преследовали как представителя «еврейской расы» и тем самым довели до самоубийства. Вход в музей находится между бывшей талмуд-торой и Домом имени д-ра Бамбергера. Посетитель, пройдя мимо лестницы, веду-

щей вниз к бывшей микве, попадает прямо в молельный зал бывшей синагоги.

В 1991 году для музея были приобретены два здания, примыкающие ко внутреннему двору. Одно из них используется для временных экспозиций. До 21 октября там проходит выставка работ экспрессиониста Людвига Майднера (1884–1966), приуроченная к юбилею музея. Майднер, который начиная с 20-х годов вёл образ жизни религиозного еврея, часто делал свои личные духовные поиски темой своих картин. Нацисты травили его как «ведущего представителя еврейского искусства». Годы «Третьего рейха» он пережил в Лондоне в тяжёлых условиях. В 1953 году Майднер вернулся в Германию. Его творчеству отведено место и в постоянной экспозиции отдела искусства музея на втором этаже бывшей талмуд-торы, где выставлены работы еврейских художников, подвергавшихся преследованиям в эпоху нацизма, в том числе картины Феликса Нуссбаума и Макса Либермана.

Там, где раньше стоял арон ха-кодеш (синагогальный ковчег), сегодня лишь большая чёрно-белая фотография с изображением свитков Торы напоминает о том, что здесь находилось самое святое место в синагоге. В демонстрационных целях эту фотографию можно закрыть занавесом. Кроме нескольких сидений с зелёной обивкой, в

этом помещении ничего нет. Это сделано специально для того, чтобы посетители могли погрузиться в атмосферу этого места. Здесь также начинаются групповые экскурсии по музею. Снизу посетители могут увидеть балкон для женщин, где стоит несколько выставочных витрин.

В этих витринах, а также в комнате для собраний, которая раньше использовалась как зимняя синагога, выставлены ритуальные предметы, снабжённые текстами, которые описывают их значение в еврейском годовом цикле. В одной из витрин можно увидеть открытый свиток Торы, корону Торы и указку для чтения Торы (яд), в другой – ханукальный светильник, волчок (дрейдл) и ханукальное печенье. Все витрины снабжены краткими объяснениями, тестами, фотографиями или короткими видеофильмами. Желающие получить более подробную информацию, могут, расположившись на скамейке, почитать лежащие рядом с ней книги, посвящённые символам, ритуалам и религиозному учению иудаизма.

Для школьных классов и других заинтересованных групп музейные педагоги подготовили специальные программы по таким предметам, как история, политика, немецкий язык, религия и философия. Для школьников начиная с 9-го класса предлагается трёхчасовая программа, в рамках которой они, используя свои знания и опыт, учатся работать

с документами, биографиями, объектами и записями воспоминаний очевидцев событий. Школьники могут познакомиться, например, с историей евреев Шлезвиг-Гольштейна под властью датских королей начиная с эпохи толерантности в XVII веке, с тем, каким разным было детство евреев и неевреев во времена нацизма, и еврейскими традициями и идентичностями в жизни современных общин. По словам научного сотрудника отдела «Образование и обучение» музея Клаудии Кун, эти учебные мероприятия пользуются большой популярностью. По сравнению с соответствующим периодом прошлого года к середине 2018 года количество заявок на участие в них увеличилось почти в два раза.

В будущем планируется вовлекать посетителей постоянной экспозиции в активный диалог. Уже сейчас им предлагается написать отзыв о своём посещении и свои предложения на листках, прикрепленных к специальной стене. Однако у сотрудников музея есть и другие идеи. Так, например, планируется включить в постоянную экспозицию по истории евреев Шлезвиг-Гольштейна, расположенную на первом этаже бывшей талмуд-торы, больше элементов, способствующих активному обучению. Эта концепция уже испытывается на проходящей в настоящее время юбилейной выставке. В рамках этой экспозиции сегодняшним еврейским общинам

предоставляется возможность рассказать о себе. Кроме того, посетителям предлагается выяснить, нет ли у них дома или у кого-то из родственников предметов, имеющих отношение к еврейской жизни в этой федеральной земле. Это может быть ложка, записная книжка, предмет, напоминающий о путешествии, книга, что-то повседневное. «Коллекционируете ли вы что-то, связанное с историей и культурой евреев?» – спрашивается на сайте музея. Однако там есть и менее дипломатичные вопросы, например: «Знаете ли вы, что делали члены вашей семьи во времена нацизма?» Результаты этого опроса будут включены в новую концепцию постоянной исторической экспозиции.

В начале октября создатели выставки планируют провести встречу с экспертами и представителями заинтересованной общественности, чтобы обсудить будущие задачи еврейского музея: «Для чего нужен сегодня еврейский музей?» Речь пойдет также о проблеме антисемитизма и о том, как, с учётом того, что эпоха нацизма всё дальше уходит в прошлое, сохранять память о Холокосте и одновременно знакомить публику с еврейской жизнью в современном Шлезвиг-Гольштейне.

Еврейский музей Рендсбурга,
Prinzessinstraße 7–8, 27468 Rendsburg,
Telefon: 04331 44043-0,
сайт: www.jmrd.de

John und Joe

Die Geschichte einer außergewöhnlichen Freundschaft zwischen den Senatoren McCain und Lieberman

Wer könnte es sich leisten – und das auch noch bei einem Empfang in der israelischen Botschaft –, über die religiösen Bräuche eines frommen Juden zu sagen „Ich habe diesen Mist so viele Jahre ertragen“ und von den Versammelten keinen Zornausbruch, sondern eine Lachsalve zu ernten?

Die Antwort lautet: John McCain. Und das Objekt seines berüchtigten sarkastischen Humors war – man schrieb November 2012 – sein Kollege im amerikanischen Senat, Joe Lieberman, der angekündigt hatte, bei der nächsten Wahl nicht kandidieren zu wollen.

McCains Tod Ende August löste sowohl im amerikanischen Judentum als auch in Israel große Betroffenheit aus. Im Lauf seiner politischen Karriere war der republikanische Senator, 2008 Präsidentschaftskandidat seiner Partei, ein zuverlässiger Freund Israels und ein Verfechter der Menschenrechte, der sich in den Siebzigerjahren des vergangenen Jahrhunderts für das Auswanderungsrecht sowjetischer Juden eingesetzt hatte. „Zumindest während meiner Amtszeit“, erinnerte sich der ehemalige US-Botschafter in Israel Daniel Shapiro, „kam Senator John McCain ungefähr alle sechs Monate nach Israel.“ McCains mutiges und aufopferungsvolles Verhalten in vietnamesischer Kriegsgefangenschaft, in der der damalige Marineflieger fünfzehn Jahre unter unmenschlichen Bedingungen und Folter verbringen mussten, rang den Israelis tiefen Respekt ab.

Das bewegendste und zugleich humorvollste Kapitel des Verhältnisses McCains zum Judentum war aber seine langjährige Freundschaft mit Lieberman, eine Freundschaft die Anfang der Neunzigerjahre begann. Da-

mals arbeiteten die beiden Senatoren parteiübergreifend – Lieberman war Demokrat – an einer amerikanischen Initiative, um den Krieg und das Morden in Bosnien zu beenden. In späteren Jahren unternahm die beiden, zusammen mit Senator Lindsey Graham, so oft gemeinsame, weltumspannende politische Reisen, dass dem Trio bald der Spitzname „die drei Amigos“ verpasst wurde.

McCain nahm Rücksicht auf die Religion des orthodoxen Juden Lieberman. Freitagabends und samstags ging er oft mit ihm zu Fuß, sei es zu wichtigen Terminen im Ausland oder im heimischen Washington, auch an eiskalten Winterabenden, weil Lieberman am Schabbat nicht Auto fährt. In einem anderen Fall schlug McCain während der Münchner Sicherheitskonferenz die Einladung zu einem feinen Dinner aus, weil die Strecke zu lang zum Laufen war und er Lieberman nicht allein im Hotel lassen wollte.

Nichtsdestotrotz traktierten sich die beiden Politiker mit freundschaftlich gemeintem, aber durchaus bissigem Spott. Bei dem besagten Empfang der israelischen Botschaft im Jahr 2012 führte McCain aus, auf einem gemeinsamen Interkontinentalflug sei er morgens wach geworden und habe Lieberman, in einen Tallit gehüllt, beim Gebet gesehen. „Da fragte ich mich“, frotzelte McCain, „ob ich vielleicht schon tot bin.“

McCains besonderer Zorn galt aber den Schabbat-Aufzügen, die automatisch auf jeder Etage halten und die er bei Israel-Besuchen benutzte. Bei dem Botschaftsempfang erkundigte sich der Republikaner: „War jemand von euch schon in einem Schabbat-Aufzug?“ In der israelischen Botschaft

Freunde: Joe Lieberman (l.) und John McCain (r.) an der Westmauer in Jerusalem | Foto: dpa

natürlich eine rhetorische Frage. Und dann schimpfte McCain: „Es dauert eine verdammte halbe Stunde, bis man

McCains besonderer Zorn galt den Schabbat-Aufzügen.

angekommen ist!“ Auch den bei jüdischen Veranstaltungen üblichen Lachs konnte der Senator aus Arizona nicht ausstehen. „Warum muss bei jedem koscheren Essen der [hier fiel ein amerikanisches Kraftwort] Lachs dabei sein?

Wenn ich in meinem Leben nie wieder Lachs sehe, werde ich als glücklicher Mensch sterben.“ Da McCain danach noch viel mit Juden zu tun hatte, darf man annehmen, dass dieser Wunsch nicht in Erfüllung ging.

In die Geschichte eingegangen ist aber vor allem McCains bei gleicher Gelegenheit verlaubliche „Ankündigung“ seines Übertritts zum Judentum. Da er wegen Lieberman schon so viele jüdische Diktate über sich habe ergehen lassen müssen, wolle er es nun offiziell machen. „Ich tu es nicht, weil ich die Religion besonders mag“, erläuterte er. „Es ist einfach so, dass ich diesen ganzen Mist schon so viele Jahre ertragen muss, dass ich gleich konvertieren kann.“ Ein John McCain durfte so etwas sagen.

Wie tief die partei- und religionsübergreifende Freundschaft war, lässt sich an der Tatsache erkennen, dass McCains Familie Lieberman bat, beim Trauerakt in der Washingtoner Nationalkathedrale eine Trauerrede zu halten. Im Anschluss an die Würdigung des Verstorbenen als vorbildlichen Zeitgenossen, der sein Leben den amerikanischen Gründungswerten wie Freiheit, Menschenrechte, Chancengleichheit, Demokratie und Gleichheit

vor dem Gesetz gewidmet habe, gab Lieberman mit liebevoller Ironie einige Anekdoten von den gemeinsamen Reisen preis und erklärte zum Schluss: „In diesem Augenblick glaube ich, dass er wahrscheinlich einigen Spaß daran hat, dass es Samstag ist und ich hierher zu Fuß laufen musste. Ich bin sicher: Wäre er hier, würde er mir sagen, das sei göttliche Gerechtigkeit.“ Da lachte auch McCains Familie mit.

Als Lieberman seinen Rückzug aus der Politik erklärte, sagte der anfangs über diese Entscheidung erboste McCain zum Schluss versöhnlich: „Weißt du, ich habe mir gedacht, wenn du in die Privatwirtschaft gehst, verdienst du einiges Geld und kannst dir ein zweites Zuhause in Jerusalem mit einem Extrazimmer für mich leisten. Dann können wir uns vom Balkon aus die Stadt ansehen.“ Lieberman berichtete: „Danach fragte er mich, wenn wir miteinander sprachen oder ich ihn besuchte: Joey, hast du schon genug Geld für diese Wohnung in Jerusalem beisammen?“ und ich antwortete: „Noch nicht, Johnny, aber ich komme dem Ziel immer näher.“ Leider hat das Schicksal jetzt eingegriffen, bevor wir diesen Traum verwirklichen konnten.“

Джон и Джо

История необычной дружбы сенаторов Джона Маккейна и Джо Либермана

Кто мог себе позволить, да ещё на приёме в израильском посольстве, сказать о религиозных обычаях верующего еврея: «И эту ерунду мне пришлось терпеть на протяжении многих лет», и вызвать при этом у присутствующих не бурю негодования, а взрыв смеха?

Эти слова принадлежат сенатору от штата Аризона Джону Маккейну. Дело было в ноябре 2012 года, а замечание Маккейна, славившегося своим саркастическим юмором, было адресовано его коллеге по сенату США Джо Либерману, который объявил о том, что не собирается выставлять свою кандидатуру на следующих выборах.

Известие о смерти сенатора от республиканской партии Маккейна в конце августа было воспринято с глубокой скорбью как американскими евреями, так и в Израиле. На протяжении своей политической карьеры Маккейн, который на выборах 2008 года был кандидатом в президенты США от республиканцев, являлся надёжным другом Израиля и поборником прав человека. Так, в семидесятые годы прошлого столетия он выступал за право советских евреев на выезд в Израиль. Как вспоминал бывший посол США в Израиле Дэниел Шапиро, «по крайней мере в мою бытность на этом посту сенатор Джон Маккейн приезжал в Израиль приблизительно каждые полгода». Пять с половиной лет лётчик ВМФ Маккейн провёл во вьетнамском плену, где он содержался в нечеловеческих условиях и

подвергался пыткам. Мужество и самоотверженность, проявленные им в эти годы, вызвали у израильтян чувство глубокого уважения.

Однако самой трогательной и одновременно полной чистотой главой в отношениях Маккейна с евреями была его многолетняя дружба с Джо Либерманом, зародившаяся в начале 90-х годов. В то время оба сенатора, республиканец Маккейн и демократ Либерман, совместно работали над межпартийной инициативой, направленной на прекращение войны и убийств в Боснии. В последующие годы они вместе с сенатором Линдси Грэмом так часто совершали политические поездки по всему миру, что вскоре им дали прозвище «Три амиго».

Маккейн с уважением относился к религии ортодоксального еврея Либермана. В пятницу вечером и в субботу он часто сопровождал его пешком на важные встречи и во время заграничных поездок, и в холодные вашингтонские зимы, поскольку Либерман в Шаббат не ездит на машине. Один раз во время Мюнхенской конференции по безопасности Маккейн отказался от приглашения на престижный банкет, потому что туда слишком далеко было идти пешком, а он не хотел оставлять Либермана одного в гостинице.

При этом оба они отпускали в адрес друг друга приятельские, но довольно едкие шутки. На уже упомянутом приёме в израильском посольстве в 2012 году Маккейн рассказал, что как-то во время одного

межконтинентального перелёта он проснулся утром и увидел молящегося Либермана, облачённого в талес. «И тогда я подумал: может я уже умер?» – пошутил он.

На протяжении своей политической карьеры Маккейн являлся надёжным другом Израиля и поборником прав человека.

Однако что особенно раздражало Маккейна, так это автоматически останавливающиеся на каждом этаже субботние лифты, которыми он пользовался во время визитов в

Израиль. На приёме в посольстве Маккейн спросил присутствующих: «Кто-нибудь из вас когда-нибудь пользовался субботним лифтом?» (В израильском посольстве это был чисто риторический вопрос.) «Пока доедешь, уходит целых полчаса», – посетовал он. Ещё одна вещь, которую Маккейн терпеть не мог, – это традиционно подающийся на еврейских мероприятиях лосось. «Почему на каждом кошерном банкете должен быть этот чёртов лосось. Если я больше никогда в жизни не увижу лосося, я умру счастливым человеком!» – сказал он. Впрочем, поскольку после этого Маккейн ещё неоднократно имел дело с евреями, можно предположить, что это его желание не исполнилось.

Но прежде всего запомнилось сделанное на том же приёме «заявление» Маккейна о намерении перейти в иудаизм. Он сказал, что из-за Либермана ему так часто приходилось наблюдать еврейские законы, что он хочет придать этому официальный статус. «Я делаю это не потому, что очень люблю эту религию. Просто я уже столько лет вынужден терпеть эту ерунду, что с таким же успехом могу сразу перейти в иудаизм», – заявил он. Джон Маккейн мог позволить себе подобные высказывания.

Насколько крепкой была их дружба, несмотря на партийные и религиозные различия, демонстрирует тот факт, что семья Маккейна попросила Либермана произнести речь на траурной церемонии в Ва-

шингтонском кафедральном соборе. В ней он назвал усопшего достойным подражания человеком, который посвятил свою жизнь защите таких фундаментальных американских ценностей, как свобода, права человека, равенство возможностей, демократия и равенство перед лицом закона. Либерман с мягкой иронией рассказал несколько историй из их совместных поездок. В заключение он сказал: «Думаю, что в настоящий момент его, наверное, забавляет то, что сегодня суббота и мне пришлось идти сюда пешком. Уверен, если бы он был здесь, то сказал бы мне, что это божественная справедливость». Эти слова вызвали смех даже у семьи Маккейна.

Когда Либерман заявил о своём уходе из политики, Маккейн, который вначале был недоволен этим решением, в конце концов примирительно сказал: «Знаешь, я подумал, что когда ты уйдёшь в частный бизнес и будешь иметь хорошие деньги, то ты сможешь купить себе квартиру в Иерусалиме, в которой будет отдельная комната для меня. Тогда мы смогли бы с балкона любоваться городом». Либерман рассказал, что позже, когда они говорили друг с другом или он навещал Маккейна, тот спрашивал его: «Джо, ты уже собрал деньги на квартиру в Иерусалиме?» На это Либерман отвечал: «Пока нет, Джонни, но я приближаюсь к этой цели». «К сожалению, судьба распорядилась так, что нам не удалось осуществить эту мечту», – сказал Либерман.

Rückkehr ins Rampenlicht

Schicksale jüdischer Theaterkünstler, die nach der Schoa nach Deutschland zurückkehrten **Von Alice Lanzke**

Еben noch war der Theatersaal mit Stimmengemurmel gefüllt. Als das Licht erlischt, wird es ruhig. Musik setzt ein, während hinter dem Vorhang ein Schauspieler auf seinen Auftritt wartet. Plötzlich wird ihm bang zumute, Fragen schießen ihm durch den Kopf: „Was machst du denn hier? Dieser Freund ist gestorben, jener ist umgebracht worden, und den und den haben sie im Konzentrationslager verrecken lassen. Du kannst doch gar nicht mit deinem Gesicht vor dieses Publikum treten, in dem vielleicht die Schuldigen sitzen...“

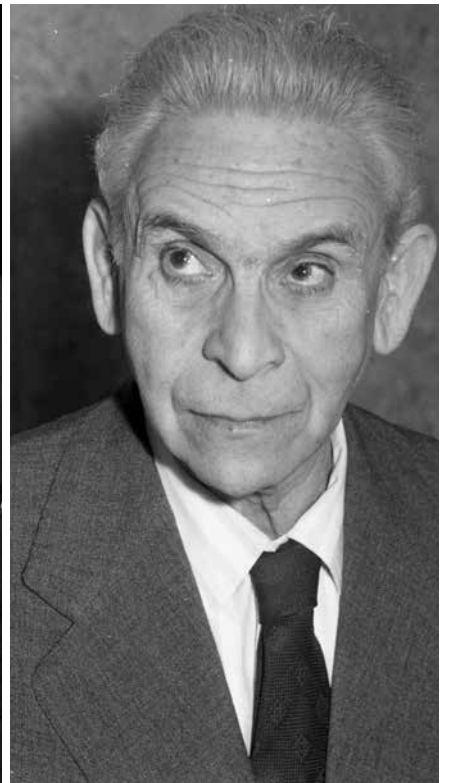
Diese Gedanken – über die er später berichtete – gingen dem deutsch-jüdischen Schauspieler Ernst Ginsberg durch den Kopf, als er nach fast zwei Jahrzehnten Exil erstmals wieder auf der Bühne in Deutschland stand: in München als Misanthrop in Molières gleichnamiger Komödie. Nachdem die Nationalsozialisten an die Macht gelangt waren, war Ginsberg 1933 zunächst nach Österreich und schließlich in die Schweiz emigriert.

Ginsberg ist einer von über 200 Theaterkünstlern, deren Schicksal die Literatur- und Theaterwissenschaftlerin Anat Feinberg für ihr jüngst erschienenes Buch „Wieder im Rampenlicht. Jüdische Rückkehrer in deutschen Theatern nach 1945“ untersucht hat. Mit ihrer detaillierten Studie rückt sie ein Thema in den Fokus, das bislang kaum beleuchtet wurde: die Remigration jüdischer Theaterschaffender nach 1945 nach Deutschland – West wie Ost. Unter ihnen befanden sich so bekannte

Namen wie Ernst Deutsch, Fritz Kortner, Steffie Spira, Claudius Kraushaar und Elisabeth Bergner. Stars der Szene, die vor 1933 zum Teil eine glänzende Karriere gemacht hatten, bevor die Verfolgung durch die Nationalsozialisten dieser ein jähes Ende setzte. Feinberg gibt in dem Buch einen Überblick über die Erfahrungen dieser Künstler im Exil und vor allem nach ihrer Rückkehr nach Deutschland. Vier der Remigranten stellt sie genauer vor.

Durchaus vielen gelang es, sich wieder im deutschen Theaterleben zu etablieren, sowohl denjenigen, die dauerhaft wieder in Deutschland lebten, als auch denen, die wie Ernst Ginsberg nur zeitweise wieder in die frühere Heimat kamen. Das konnte jedoch nicht darüber hinwegtäuschen, welche Wunden die Zeit der Verfolgung, der Flucht und des Exils hinterlassen hatten. „Ich nahm Abschied von der deutschen Sprache, in der ich zum Regisseur herangewachsen war. Ich nahm Abschied von den Versen, die mich hatten zum Schauspieler werden lassen“, schrieb etwa der Schauspieler und Regisseur Max Ophüls.

Nicht wenige der emigrierten Theaterkünstler hatten versucht, im Exil weiterhin auf der Bühne zu arbeiten. Doch der Ruhm vergangener Tage ließ sich nur selten fern der einstigen Heimat erhalten – vor allem dann, wenn die Exilanten bereits mittleren Alters waren. So wanderte etwa die knapp 50-jährige Schauspielerin Mathilde Einzig nach Palästina aus, wo sie ihren Lebensunterhalt mit einem Dorfrestaurant und einer Hühnerfarm verdienen

Rückkehr auf deutsche Bühnen: Elisabeth Bergner, Fritz Kortner und Ernst Deutsch (v. l. n. r.) | Fotos: Wikimedia Commons, Bundesarchiv (Mitte)

musste. Kein Einzelschicksal. Andere wie das Theaterschwergewicht Herbert Grünbaum standen zwar auf der Bühne, wurden wegen ihres deutlichen deutschen Akzents aber verspottet. Das mag auch eine Erklärung dafür sein, dass sich zum Beispiel Grünbaum für die Rückkehr nach Deutschland und gegen ein Leben in Israel entschied.

Dabei war es keineswegs so, dass die Rückkehrer in Deutschland allesamt mit offenen Armen empfangen wurden. Anat Feinberg schreibt: „Während jüdische Theaterkünstler im Westen nicht selten als auswärtige, unliebsame Konkurrenz gesehen und mit antisemitischen Ressentiments konfrontiert wurden, warf man den Rückkehrern in der DDR vor allem kosmopolitisches Denken und eine westliche, insbesondere proamerikanische Gesinnung vor.“ Mehrere Episoden im Buch belegen diese Diagnose. So fand der Schauspieler Eric Schildkraut eines Tages den Spiegel in seiner Garderobe mit Hakenkreuzen beschmiert vor. Auf dem Weg in die Kantine rief ihm jemand zynisch hinterher, er habe das selbst getan. „Für seine Kollegen war

und blieb Schildkraut der Außenseiter, der Mitbewerber, der Jude, der schon durch seine Präsenz an das erinnerte, was doch beharrlich verdrängt wurde“, so Feinberg dazu.

Dieses beharrliche Verdrängen bildete eine Konstante, die viele jüdische Remigranten beobachten mussten. Auch offene Ablehnung kam hinzu. So wechselte etwa Heinz Rühmann die Straßenseite, wenn er den vor der NS-Zeit gefeierten Schauspielern Curt Bois oder Camilla Spira begegnete, auch Theo Lingen ging Bois aus dem Weg.

Bisher, so Feinberg, sei wenig über die Gedanken und Gefühle jüdischer Rückkehrer bekannt. Viele von ihnen mussten mit nichtjüdischen Darstellern, die im Nationalsozialismus Karriere gemacht hatten, gemeinsam auf der Bühne stehen. Andere mussten zusätzlich jahrelang und bei unzähligen Behördengängen um Entschädigung kämpfen, wie das Beispiel des Theaterbesitzers Claudius Kraushaar eindrücklich zeigt.

Das deutsche Publikum feierte die Remigranten indes oft frenetisch. Dabei drückte der Applaus allerdings häufig

keine symbolische Entschuldigung aus. Denn auch offensichtliche Mitläufer oder gar NSDAP-Mitglieder wurden genauso eifrig beklatscht, falls sie schon vor dem Krieg bekannt waren. Die Theatergänger freuten sich schlicht, die einst bekanntesten Namen wieder auf der Bühne zu sehen.

Doch wie konnten die jüdischen Künstler vor diesem Hintergrund ihre Rückkehr ertragen? Für manche galt vermutlich, was Regisseur Leopold Lindtberg formulierte: „Verschont bleiben ist vielleicht ein Glück, aber ganz gewiss eine Verpflichtung.“ Anderen mag es wie dem großen Fritz Kortner gegangen sein, der ähnlich Max Ophüls die Bindung an die deutsche Sprache betonte. Für Kortner war die Remigration nach Deutschland in diesem Sinne keine Rückkehr in die physische Heimat, sondern vielmehr in die Sprachheimat.

Anat Feinberg: „Wieder im Rampenlicht. Jüdische Rückkehrer in deutschen Theatern nach 1945“, Wallstein Verlag, Göttingen, 336 Seiten, ISBN 978-3-8353-3245-4

Возвращение на подмостки

Недавно вышедшая книга повествует о судьбах еврейских театральных деятелей, вернувшихся в Германию после Холокоста

Алис Ланцке

Гаснет свет, и в зрительном зале, который только что был наполнен шумом голосов, становится тихо. Начинает играть музыка. За занавесом в ожидании своего выхода стоит актёр. Вдруг ему становится не по себе от внезапно нахлынувших мыслей: «Что ты здесь делаешь? Один друг умер, других убили, третьих стноили в концлагере. Как ты с твоим лицом можешь выйти к этой публике, среди которой, возможно, находится те, кто это сделал?»

Как позже рассказывал немецкий актёр еврей Эрнст Гинсберг, эти мысли нахлынули на него, когда он после почти 20 лет эмиграции снова вышел на сцену в Германии, а именно в Мюнхене в роли Альдеста в комедии Мольера «Мизантроп». После прихода к власти нацистов Гинсберг в 1933 году сначала эмигрировал в Австрию, а затем в Швейцарию.

Гинсберг был одним из более 200 театральных деятелей, судьбу которых посвящена недавно вышедшая книга «Снова на подмостках. Возвратившиеся еврейские эмигранты в немецких театрах после 1945 года» специалиста по литературе и театральному искусству Анастасии Файнберг. В своём подробном исследовании она освещает тему, которая до сих пор ещё мало изучена, а именно возвращение еврейских театральных деятелей в Германию (как в Западную, так и Восточную) после 1945 года. В их числе были такие знаменитости, как Эрнст Дойч, Фриц Кортнер, Штеффи Шпирра, Клаудиус Краусхар и Элизабет Бергнер. Многие из этих звёзд театра ещё до 1933 года сделали блестящую карьеру, которой положили конец нацистские преследования. В своей

книге Файнберг рассказывает о судьбе этих людей в эмиграции и после их возвращения в Германию. При этом четверть из них уделено особое внимание.

Многим из вернувшихся удалось снова завоевать немецкую сцену, причём не только тем, кто навсегда вернулся в Германию, но и тем, кто, как, например, Эрнст Гинсберг, лишь время от времени приезжал на прежнюю родину. Однако этот успех не мог залечить раны, нанесённые преследованиями, бегством и пребыванием в эмиграции. «Я распрощался с немецким языком, с которым я стал режиссёром, я распрощался со стихами, благодаря которым я стал актёром», – писал, например, актёр и режиссёр Макс Офюльс.

Многие уехавшие из Германии театральные деятели пытались продолжить свою карьеру в эмиграции. Однако лишь немногим удалось добиться такой же славы, что и на родине. Особенно трудно приходилось эмигрантам среднего возраста. Так, например, когда актриса Матильда Айндиг эмигрировала в Палестину, ей было около 50 лет. Чтобы заработать себе на жизнь на новом месте, ей пришлось открыть сельский ресторан и заняться разведением кур. И это был не единственный случай. Другим эмигрантам, например, такой знаменитости, как Герберт Грюнбаум, хотя и удалось найти работу на сцене, однако они подвергались насмешкам из-за своего явного немецкого акцента. Возможно, это объясняет, почему, например, Грюнбаум решил вернуться в Германию, а не остался в Израиле.

При этом бывших эмигрантов в Германии далеко не всегда принимали

с распростёртыми объятьями. Анастасия Файнберг пишет: «В то время как на Западе еврейские театральные деятели воспринимались как нежелательные конкуренты со стороны и сталкивались с антисемитскими предрассудками, в ГДР их обвиняли прежде всего в космополитическом мышлении и прозападных, в особенности проамериканских, взглядах». В книге содержится множество примеров подобного враждебного отношения. Так, например, однажды актёр Эрик Шильдкраут обнаружил, что зеркало в его гримёрной изрисовано свастиками. Когда он шёл в столовую, кто-то цинично крикнул ему в след, что он сам это и сделал. «Для своих коллег Шильдкраут был и оставался аутсайдером, конкурентом, евреем, который одним только своим присутствием напоминал о том, что многие упорно пытались вытеснить из своего сознания», – пишет Файнберг. С этим явлением сталкивались многие еврейские эмигранты, вернувшиеся в Германию. К этому прибавлялась открытая неприязнь. Так, например, известный актёр и режиссёр Хайнц Рюман при встрече с актёрами Куртом Бойсом или Камиллой Шпиррой, которые были очень популярны до прихода к власти нацистов, переходил на другую сторону улицы. Встреч с Бойсом избегал и актёр Тео Линген.

Как пишет Файнберг, до сих пор всё ещё мало известно, что думали и чувствовали еврейские театральные деятели, вернувшиеся в Германию. Многим из них приходилось стоять на одной сцене с актёрами неевреями, сделавшими карьеру во времена нацизма. Кроме того, неко-

торые были вынуждены годами обивать пороги учреждений, чтобы получить компенсацию, как это было в случае владельца театра Клаудиуса Краусхаара.

Несмотря ни на что, немецкая публика часто награждала бывших эмигрантов бурными аплодисментами, причём эти аплодисменты не всегда были символической просьбой о прощении, поскольку таких же бурных аплодисментов удостоивались и известные ещё до войны актёры, откровенно сочувствовавшие нацистам или даже в своё время состоявшие в NSDAP. Театральная публика просто была рада снова увидеть на сцене прежних знаменитостей.

Как же еврейские артисты, вернувшиеся из эмиграции, могли всё это

выносить? Можно предположить, что некоторые руководствовались мыслью, которую сформулировал режиссёр Леопольд Линдтберг: «Возможно, остаться в живых это и удача, однако в любом случае это налагает обязательства». Для других театральных деятелей, таких, например, как великий Фриц Кортнер или Макс Офюльс, решающим фактором, вероятно, был немецкий язык. В этом смысле возвращение в Германию было для Кортнера возвращением не на физическую, а скорее на языковую родину.

Anat Feinberg: „Wieder im Rampenlicht. Jüdische Rückkehrer in deutschen Theatern nach 1945“, Wallstein Verlag, Göttingen, 336 Seiten, ISBN 978-3-8353-3245-4

Herausgeber:

Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts

V.i.S.d.P.:

Daniel Botmann

Redaktion:

Wladimir Struminski

Marina Rabkina

Postanschrift:

Postfach 04 02 07

10061 Berlin

Telefon/Fax:

030 284456-0/-13

E-Mail: zukunft@zentralratderjuden.de

Gestaltung und Layout:

Mariette Junk, Kaya Deniz –

WARENFORM

Druck:

Union Druckerei Berlin GmbH

ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: Adolf Behrman, Talmudisten

Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.